

ДАРЬЯ ГУСИНА

ФЕЕЧКА
ВО ФРЕНДЗОНЕ

Дарья Гусина

Феечка во френдзоне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785422

0101

Аннотация

Я Маша, садовая фея с трудным характером. Вопреки желанию родителей, карьере эксперта по садам и огородам предпочитаю альтернативный путь. Что еще? Ах да, замуж не собираюсь, ни сейчас, ни вообще. А зачем? Мне и во френдзоне неплохо. С людьми и нелюдьми общий язык нахожу, даже в универе учусь. Работаю в модном бутике. Работала, до недавнего времени. Пришлось подрабатывать... живым талисманом. Ведь стоит фее пожелать кому-нибудь удачи, ее пожелание непременно сбывается, особенно в делах романтических. Однако даже у фей бывают сложные времена. И они становятся еще сложнее, когда между нами и заработком встает то самое, сугубо человеческое, – любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	58
Глава 5	73
Глава 6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Феечка во френдзоне

Автор: Дарья Гусина

Глава 1

Крупные очки от солнца, капюшон слегка поношенной черной худи. Несуразные джинсы-бойфренды. Из женственной блондинки я превратилась в худощавого подростка неопределенного пола.

Последний штрих: черная бейсболка под капюшон. Все. Достаточно. Теперь клиент от подобной «красы неопишущей» сам сбежит. Или меня на улице арестуют как подозрительную личность. Однако у меня есть причины «приукрасить» внешность.

– Что? – невинно спросила я, проверяя реакцию Жанны. Реакция у Жанны была ожидаемой – неодобрительной. – Ой-ой, подумаешь! Это, между прочим, клиентоориентированность. К каждому индивидуальный подход. К этому тоже индивидуальный – «от ворот поворот» называется. Ну пойми, Жанна, не хочу я сейчас подработку брать, Кристине помощь нужна!

Но дядю Валеру тоже обижать не хочется, это он клиента подогнал. Если я заказчику по телефону откажу, дядя будет допытываться, что, как и почему. А так сошлюсь на интуи-

цию. Типа при личной встрече увидела на клиенте недобрый знак. Ложь во спасение Кристининого магазина.

Моей интуиции дядя Валера доверяет. У нас в семье ей доверяют все.

Жанна, разумеется, не ответила, лишь трагично выпучила глаза. Я фыркнула:

– Да ладно тебе! Ты же все прекрасно понимаешь. Ничего страшного за пару часов не произойдет: канон не рухнет, мир не провалится в бездну некрасивости, бабочки и цветочки не вымрут. Просто мне нужно стать незаметной. Ненадолго, на время. Сбегаю, откажусь и назад. Да-да, верно, хочу посмотреть на звезду садоводства и взять автограф для мамы. Ты меня расколола.

Мой сегодняшний клиент – парень двадцати восьми лет от роду, некий Никита Жуковский. По свидетельству всяких-разных интернетов, звезда телевидения, инстаграма, тик-тока и ю-тьюба. Ведет несколько передач на канале «Дача», превращает заброшенные садовые участки в рай на земле, участвует в деятельности разных благотворительных организаций.

Но у меня Кристина и ее магазин, я обещала помочь. Дела наши совсем плохи. И, кстати, у меня действительно имеются кое-какие странные предчувствия насчет сегодняшней встречи. Неопределенные, но для себя я уже решила, что плохие.

Я удовлетворенно кивнула отражению:

– Отлично ведь? Клёвый лук! Ничего лишнего!

Жанна раздула щеки и вдруг оживилась. В ту же секунду в дверь позвонили. Я сняла бейсболку и открыла.

– Эраст Филимонович, заходите! Чаю? У меня есть пара минут, а потом я убегаю.

Мой сосед снизу учтиво поклонился и вошел. В его худой морщинистой руке был полиэтиленовый пакетик, в котором что-то шуршало, ползало, жужжало и билось.

– Нет времени, Машенька. У меня на сегодня намечена высадка рассады сальвия немороса, шалфея дубравного. Лучше вы ко мне вечером загляните, я приготовлю любимые французские пирожные Тamarочки, со свежей черникой. Вот, это вам. Чтоб не с пустыми руками, как говорится.

Сосед протянул мне пакетик. Гостинец я оценила высоко, даже причмокнула.

– Вы нас в который раз спасаете, Эраст Филимонович! У меня сегодня как раз клиент, убегаю!

– У вас появилась подработка? – обрадовался сосед. – Я помню, как вы переживали насчет денег. Что за дело?

– Довольно серьезная... консультация. Но там пока пятьдесят на пятьдесят, выгорит или нет, неизвестно, – я отвела взгляд. – Долг верну, Эраст Филимонович, обязательно.

– А, – сосед равнодушно махнул рукой, – можете не торопиться. Лучше почините кран в ванной с гонорара. И я, и вы сохраннее будем.

– Это само собой. Еще раз спасибо за угощение. Жанна

будет в восторге.

– Все живое и свежее. Мухи, комары, пара червяков и, заметьте, ее любимые гусеницы, снял с ампельной клубники.

Жанна одобрительно подквакнула из террариума.

– Но, может, если вы все равно уходите, мне выгулять Жанночку? – предложил сосед. – Сегодня такой чудесный день.

– Буду очень признательна! Хотя она, конечно, не заслужила.

Я показала Жанне язык. Жаба обиженно отвернулась.

Эрасту Филимоновичу принадлежала квартира на втором этаже с огромной террасой, предметом вожделения всех окрестных садоводов и просто любителей комнатных растений. Милейший старичок, хрупкий, но подвижный, иногда выгуливал в своем маленьком восхитительном садике мою жабу.

Будь Жанна обычной амфибией, она, несомненно, сбежала бы. Но она была жабой уникальной, впрочем, как и все, что досталось мне в жизни по праву рождения. Эраст Филимонович Жанне очень нравился. В благодарность за развлечение она истребляла на террасе разнообразную вредную фауну. Вечерами они вместе смотрели на звезды.

Я вынула жабу из террариума и пересадила в специальную пластиковую коробку.

– Вы как-то... непривычно выглядите сегодня, – озабоченно нахмурив брови, проговорил Эраст Филимонович,

принимая у меня контейнер. – Словно идете на поминки.

– Правда, непривычно? – обрадовалась я. – Но это же замечательно!

Была у меня еще одна причина мимикрировать под нечто тусклое. Дело в том, что точку для встречи Жуковский выбрал в довольно неприятном месте. Это было кафе в дворике-атриуме сногшибательно дорогого торгового центра с бутиками, где цены от «не подступиться» до бесконечности. Там вечно зависает топовый люд. И не люд.

Нелюди. Кто сказал, что вампиры боятся солнечного света? Кто вообще сказал, что они пьют только кровь и не жалят чеснок?

Кровь они не пьют – они ее вкушают. По талонам. Раз в месяц... или в два. Как редкое и малодозволенное лакомство. Нынче без лицензии за кровью охотиться – дело опасное. Обычные люди нынче продвинутые, начитанные – заложат, а «чистильщики» без разрешения дела кровавые зачищать не станут.

О том, что от вампира нельзя защититься чесноком, крестом и солнечным светом, люди, может, пока и не в курсе, уж много в художественной литературе небылиц. А вот про отпечатки зубов на шее, которые непременно остаются после укуса упыря, из каждого утюга транслируется: в фильмах, сериалах, тупых тик-ток роликах. Модная тема. Жизнь кровососов популяризуется и становится открытой для масс. Однако у вампирюг еще имеется, чем удивить род челове-

ский.

В общем, стол с Олегом Дорецким (в довольно широких, увы, вампирьих кругах известным под прозвищем «Алик Альый») и его приятелями-кровососами я обошла по большой дуге. Повсюду гудела толпа, выходной. Авось Алик меня не заметит. И надо было ему именно сегодня на охоту вылезти! И зачем он в город вернулся? Чего ему на курортах черноморских не сиделось? Там «дичь» расслабленная, даже в дику поохотиться можно. Если осторожно.

Итак, вернемся к ближайшим задачам. Клиент желает жениться. Хочется заранее пожелать ему успехов в семейной жизни. Однако до оной Никите еще нужно догрести. И весло в его крепкой мускулистой руке... ну или козырь в рукаве – это я.

Жуковский меня уже ждал. Галантно оторвал зад от стула, приподнялся, скользнул взглядом. Будем надеяться, у него в ДНК ничьих магических нуклеотидов не завалилось. А то вот Эрнест Филимонович всячески отрицает магическое происхождение, но я же чувствую – он не совсем человек. И это не удивительно, учитывая контингент нашего дома.

Я села и кивнула. Рассмотрела клиента и... немного зависла. Жуковского я видела его только по телеку. В его случае голубой экран не приукрашивал внешность ведущего, а наоборот, делал его менее привлекательным.

Никита был очень хорош собой. Высокий, подтянутый, с явно натуральным загаром. Впрочем, ему положено быть за-

горелым, он полжизни проводит на приусадебных участках. Глаза? Темно-зеленые, с поволокой. Черты лица скорее резкие, но будь они помягче, парень казался бы приторно сладким. Волосы непослушные, темные, тоже умаляют излишнюю смазливость.

Харизма. Теперь я понимаю, отчего все его подписчицы в буйном восторге.

– Я вас представлял иной, – пожевав губами, сообщил клиент.

Я молча пожала плечами. Мне уже не нужно было притворяться замотанной и усталой. Возвращение клана Алика, будь он неладен, окончательно испортило настроение.

Из-за столика с диванами позади меня раздавался оглушительный смех. Алый притащил с собой пару друзей-вампируг и телочек на шоппинг. Второй диванчик был завален покупками в минималистичных, экологичных пакетах из дорогих бутиков. Довольные девочки возбужденно тарактели и тянули коктейли. Интересно, выдали ли Дорецкому в этом месяце лицензию на прокорм. Если да, то эти малышки – потенциальная еда. Пожалуй, на всю компанию хватит.

Алик меня, несомненно, засек. Спину мне прожег своим взглядом. И ведь в любом прикиде узнаёт, вурдалак.

– И честно говоря, – не дождавшись ответа, добавил Жуковский, – я во все это не верю. Магия... привлечение удачи... Бред какой-то.

– Тогда давайте отменим сделку, – устало предложила я. –

Честно говоря, у нас вряд ли что-нибудь получится. Извините за то, что сразу не отказалась от встречи.

– А, понял. Вы не работаете с теми, кто не верит в магию... в это... ваше... волшебство, – в глазах Жуковского блеснул насмешливый огонек. – Сомнения портят ауру и отпугивают духов удачи?

– Я со всеми работаю. Просто сейчас у меня много заказов.

– Валерий Степанович сказал, вы свободны.

– Валерий Степанович решил проявить инициативу, не обсудив вопрос лично со мной, – подчеркнуто неодобрительно заметила я.

– Ладно. А показать? Вы можете показать?

– Что именно?

– Толик Валябин говорил, вы умеете... – Жуковский сделал жест, словно взмахнул волшебной палочкой.

– Понятно.

Анатолий Валябин был моим клиентом в прошлом году. Благодаря мне ненаглядную свою уломал в три сессии.

Любовь. Нежданная и страстная. Пошел племяннику книгу в библиотеке взять, а там за стойкой – она, девушка-цветок с разбитым сердцем. И началось... противостояние. Вместо амур-тужур – холодная война с ледяными взглядами и интеллигентным посылом в фаллические области.

Что только Валябин не перепробовал! Там вся библиотека цветами, элитным парфюмом и пирожными из «Буэно»

пропахла. Анатолий сон и аппетит потерял. Начал подозревать неладное в плане ориентации объекта. Не подтвердилось. Тогда за что?! Валябин, может, внешне и не Аллен Делон, но молодой, симпатичный, при деньгах, холостой, без вредных привычек и не извращенец. По нынешним временам – находка для любой девушки, тем более такой тихой и домашней. Ответ оказался простым: больно сильно потоптались по девичьему сердцу грязными сапогами.

– Толик был в восторге, – заметил Жуковский. – А я все же полагаю, помогло совпадение. Я, простите, в экстрасенсорику не верю. В психологию и нейролингвистику – да, а в волшебство...

По стенам зашуршали-поползли изумрудные побеги, мраморный пол под ногами рассыпался комьями почвы, из нее рванула к свету сочная трава. Официантки с подносами плыли в ней, словно в амазонских джунглях. Лупоглазая мартышка спустилась по лиане и стащила из вазочки кусочек тростникового сахара. Клиент вздрогнул и вытаращил глаза.

– Гипноз, – неуверенно проговорил Жуковский, громко сглотнув.

Крепкие нервы у парня. Чаще всего клиенты активнее реагируют, иногда доходит до слез и духовного просветления.

– И что? – я снова пожал плечами. – Людям разве не что-то подобное требуется?

Клиент встряхнулся и задумался.

– Зрелищность никогда не помешает, – признался он, ко-

сясь на творящееся вокруг непотребство.

– Но вы все равно не верите, – напомнила я, смахнув иллюзию жестом. – А я, пожалуй...

– Не уходите! Мне очень нужны ваши услуги! Я хорошо заплачу.

Я написала на салфетке сумму, выше моего обычного гонорара раз в пять.

– Вот.

Сейчас клиент сдаст назад и умчится в дальние дали. Жуковский подвинул к себе салфетку пальцем. В лице его ничего не дрогнуло. Кажется, я продешевила.

– Ваш дядя упоминал, что в стандартный пакет услуг включен бесплатный ознакомительный период.

– Да. Сутки.

– Маловато будет, – клиент попытался заглянуть мне под капюшон. – Нет, денег мне не жалко. Но там... особый случай. Вы сами увидите. Что ж... Лады! По рукам!

Я чуть не приквакнула от удивления, точь-в-точь, как Жанна.

– Уверены? Проверьте сумму.

– Я обучен грамоте, а также умею складывать и вычитать. Даже умножать умею, но не так быстро, как хотелось бы. Я согласен. Если этот ваш ознакомительный период с гипнозом... или что там у вас в арсенале... окажется успешным, подпишем договор. В случае моей женитьбы на Нике гонорар ваш.

– Помолвки, – растерянно уточнила я. – Речь идет о помолвке. Я соединяю людей, а дальше – сами. И эта сумма... это за месяц. А если придется работать больше...?

– Даже если. Я осознаю, что мой заказ – нехилый челлендж. Три месяца, – Никита взял со стола ручку, перечеркнул цифры на салфетке и написал выше утроенную сумму. – Справитесь раньше – все равно получите все... и прибавку. Бонус.

Этих денег хватит на несколько лет учебы в универе. И ничего у родителей занимать не придется. И долг соседу верну. И даже на помощь Кристине останется. Я еще сомневалась, а руки уже раскрыли тонкий блокнот на резинке.

– Изложите суть ситуации, – сухо попросила я.

...Когда Никита ушел, я оглянулась и увидела пустой столик. Алый и компания куда-то свалили. Наверное, потащились в места, работающие по ночам. Я заказала кофе, с облегчением избавилась от душных худи и бейсболки и принялась гуглить.

В общем, клиент пытался взять высокую планку: жениться хорошо, со вкусом и перспективами. Не абы на ком – на Нике Фрейз, дочери Льва Фрейза, недавно переехавшего из Лондона и переместившего в Россию свой модельный бизнес.

Видели майскую обложку журнала «Стиль» с представи-

тельным лысым типом и анорексичкой? Это как раз Лев Семенович с одной из своих мосластых инженерю. Жуковский, видимо, мечтает о карьере козла в огороде с капустой. Причем, слово «капуста» в этом контексте имеет весьма широкое значение.

Сам Никита тоже не беден: учился в Штатах, в России быстро стал модным ландшафтным дизайнером. Но до Фрейзов ему, конечно, далеко.

Я взгляделась в фарфоровое личико Ники в ее инста-аккаунте. Красивая. Сразу видно, стерва. Оно и понятно. Папочка меняет подружек раз в три месяца, благо под рукой богатый ассортимент. Дочь идет по стопам отца: Никита то ли девятый, то ли десятый претендент на руку и сердце, не упоминая мелкие романчики-перепихушки.

И с кем только она не. Например, с известным рэп-исполнителем Колей Тру. Ну, может, помните некое чудо с прокуренным шепотом, лезущее в каждую рекламу? Коля однажды даже присыпку рекламировал. Детскую. Коля. С его татуировками ото лба до пят. Хотя, может, ему-то как раз присыпку и рекламировать: чтоб очередную татуху не натирало рваными джинсами. С Колей Ника так барагозила, что из экранов смартфонов на подписчиков сочилась атмосфера блуда и тщетности бытия.

Однако вернемся к Нике. Ника и Никита. Надо же.

Лет в восемнадцать Ника решила стать моделью. Ей не разрешили. По слухам стоило ей раскрыть на эту тему рот,

Лев Семенович содрогнулся и отправил дитяtko в частную английскую школу. А после нее в престижный английский колледж, изучать экономику... которую по окончании колледжа Фрейз задвинула в угол.

Ника ведет блог о красоте и моде и зарабатывает кучу бабла. Она в топе так называемых «хвостовых» блогеров – тех, реклама у которых имеет долгосрочный эффект. Подозреваю, эффект этот происходит не от таланта Фрейз модно одеваться и кидать народу крутые луки в ленту. Ибо сего таланта у Ники как раз не имеется, она жутко вульгарна. Так испортить клевый лук с горчичным тренчем жуткой дутой сумкой цвета «барби» – это еще нужно постараться. Впрочем, это я о своем, наболевшем...

Зато Фрейз отличается удивительной способностью влезать в различные скандалы, устраивать щедрые **гивы**¹ и тем самым подогревать интерес к своей персоне.

К примеру, на прошлой неделе она погрызлась с молодой актрисулькой, из тех, кто больше присутствует в сетевом пространстве, чем на съемочных площадках. У юного кинодарования на страничке вышел пост (почти монография с глубоким погружением в материал) со следующим заявлением: у кого в косметичке имеется помада оттенка фуксии, тот отстой и бабка из массмаркета.

У фарфоровой Ники, видимо, именно такой оттенок в косметичке и имелся, учитывая ее любовь к розовому. Мил-

---

¹ раздача призов

лениалки весело, с азартом, устроили грызню на тысячи комментариев. Бой идет и поныне. Победившую, походу, выберет сама жизнь.

Ника и Никита. Ох, наплачется парень. Впрочем, вольноволя. Сам захотел, теперь кушайте зубки, хоть повыпадайте. С другой стороны...

Сосредоточимся на клиенте, нужно просчитать его сильные стороны. Внешность, конечно. Я вспомнила глаза Жуковского. Понимаю, почему меня они так тронули – у Стаса такие же глаза. Вздохнула, продолжила размышлять. Руки. Это важно. Руки у Никиты чистые и вроде как ухоженные, без грязи под ногтями и обкусанности, несмотря на профессию. Однако сразу было видно, что человек привык много копать в земле.

Канал «Дача», на котором Никита ведет авторскую передачу, страстно любим моей мамой. В один из своих нечастых визитов в родительский дом я от скуки воткнулась в телевизор и целый час наблюдала, как Жуковский превращает заросший сорняками участок в сад мечты. В какой-то момент он снял перчатки, чтобы пересадить какой-то там редкий кустик, и выразился в камеру в том плане, что природу нужно чувствовать руками. У мамы эта фраза вызвала экстаз.

– О-о-о! Как жаль, что он не из наших! – причитала она. – Он ведь не из наших? Нет, мы бы знали. Увы-увы! Этот мальчик мог бы стать идеальным зятем, правда, Лорик!

Папа послушно кивал. Я благоразумно помалкивала. Сто-

ит мне слово вставить – и полетят клочки по закоулочкам. Мама все еще надеется, что внутри меня крепко (очень крепко) спит идеальная дочь, кроткая, скромная, ответственная, преданная семейному делу, и стоит ее разбудить...

Мама расстроится, когда узнает, кому достался идеальный зять. Но, надеюсь, она никогда, НИКОГДА не узнает, кто этому поспособствовал. Если, конечно, я соглашусь.

Мы с Никитой договорились созвониться. Точнее, я напишу ему в мессенджер, если все-таки решусь взять заказ. Решусь ли? Это бабка надвое вилами по воде написала.

Нет, в своем таланте я как раз не сомневаюсь, несмотря на то, что Ника Фрейз – тяжелый случай. Однако внутри растет некое... сопротивление. Самодостаточный же парень, сам пробился, трудом и упорством. И лезет в пещеру к этому... Минотавру в поросячьего оттенка мини-юбке. Неужели денег не хватает? Или действительно... влюбился? Так сильно, что верит в чудо?

Глава 2

*А я на все забил,
Пусть скажут, что debil.
Отвечу «Не вопрос,
Целуй меня взасос...»*

В туалете торгового центра звучал рэп. Я вымыла руки, думая о том, как удачно сочетаются сортирная атмосфера и песни Коли. Вспомнила этот хит. В конце последней строки Коля обычно добавляет, куда именно его целовать. И это не верхняя часть тела. Без рифмы, зато эпатаж. Но супермаркет, видимо, решил, что реклама рекламой, однако не переборщить бы.

Вышла из туалета в узкий коридор, ведущий в атриум. Почти дошла до зала. Стало трудно дышать и двигаться сквозь вязкий воздух. Все вокруг потеряло яркость, словно на мир накинули тонкую шелковую вуаль. Меня поволокло по коридору и ударило о стену, да так, что дыхание выбило.

Задохнулась. Вскрикнула, мысленно проклиная собственную глупость, поняла, что происходит и что я... дура. Как я могла подумать, что Алик не удостоит меня вниманием?

Человек его приближения не заметил бы, даже на фоне замедлившегося времени. А я видела, как он скользит через зал между столиками с застывшими людьми. Стояла у стены и не рыпалась – все равно дергаться бесполезно.

Он шел не спеша, покачивая бедрами, но его походка не казалась хоть сколько-нибудь женственной. Так ходят по узкой тропе хищники из семейства кошачьих. Длинные пряди волос вились вокруг лица, будто живые.

... Стремительное смазанное движение – и мою шею обжигают ледяные губы. Иглы зубов лишь слегка касаются кожи. Язык дразняще нащупывает дрожащую жилку. Я дергаю плечом, Алик тихо смеется.

– Феечка. Давно не виделись. Как дела? Как родня?

От вкрадчивого шепота начинает звенеть в ушах. А от смешка Алика маршируют строем мурашки по спине. Или это действует временной провал. Мы в нем одни. Я и Алый. Я все еще могу видеть лишь его полупрозрачные очертания, и те рябят и смазываются. Из моего рта вырывается облачко пара. Зябко.

– Все хорошо, – говорю я, стараясь сохранять независимый вид. – Родня в порядке. Пока оставили меня в покое.

– Дрожишь? Не бойся.

– Я не боюсь. Мне холодно.

И вроде знаю, что упырь не причинит мне вреда, и принудить он меня ни к чему не сможет, и что мы с ним *почти* приятели, однако от иррационального ужаса перед древним монстром стынет кровь в жилах.

– Значит, ты еще свободна. Свободная феечка.

– Я ценю независимость. Как и раньше. Ты же знаешь.

– И это так мило. Лапонька Маша. Такая свежая, такая...

аппетитная, такая гордая. И как пахнет, м-м-м, – Алый с шумом втягивает воздух ноздрями. – И пока ничья.

– Алик, чего ты хочешь? – решаюсь я, сдерживая невольную дрожь. – Я не против задушевной беседы, но мне как бы пора. Цветы не политы, деревья не обняты, бабочки не выгуляны.

Вампир снова смеется, снимает, наконец, контроль над временем и обретает видимость. Мир вокруг оживает. По коридору ходят люди. Они не обращают внимания на парочку, обжимающуюся у стены, Алый прекрасно владеет хищной магией кровососов – отводом глаз. А мы действительно... обжимаемся. Как кошка с мышкой. Тяжелая холодная лапа кошкика – у мышки на шее.

– Я здесь по делам, феечка.

У Алого карие глаза, радужку пронизывают тонкие нити красного. Если бы не это... и не алые губы... и не острые (впрочем, почти нормальные) клыки... Нет, Алик вполне похож на обычного парня. Хорошо одетого, элегантного, необычного, красивого. У девушек при виде него расширяются зрачки, замедляются движения, а язык непроизвольно облизывает губы.

– Охотишься? – я выдерживаю взгляд упыря. С трудом.

– Ни в коем случае. Я тоже выгуливаю бабочек. У меня свои бабочки. Я законопослушный член магического общества, глава клана, а это большая ответственность. Так и передай Стасу и остальным дозорным.

Алик быстрым движением приманивает с ближайшего столика соломинку для напитков в бумажной обертке. Сры- вает пальцами обертку и резким жестом «всаживает» тру- бочку во что-то невидимое. По соломинке поднимается нечто искрящееся, с пузырьками. Вампир втягивает *это* в себя и блаженно прикрывает глаза.

– Вожделение. Одна из самых вкусных человеческих эмо- ций, – с невинным видом сообщает мне упырь. – Поделиться с тобой, феечка? А вдруг тебе понравится, и ты оттаешь.

Я провожу взглядом по залу. Нахожу «сосуд», в которого всадил соломинку вампир. Это холеный мужчина с масля- ным взглядом. Он поигрывает золоченой зажигалкой и раз- деваает взглядом хорошенькую школьницу за соседним сто- ликом. По мере того, как Алик выпивает свою жертву, взгляд мужчины тускнеет. Вот он откидывается назад, зажигалка выпадает из руки, голова опускается на грудь.

Его не найдут, пока не спадут чары Алика. При благопри- ятном раскладе «донор» очнется сам, возможно, уже ночью в пустом торговом центре. И хорошо, если отделается парой часов без сознания, а не микро-инсультом.

Эмоции – не кровь, но через них выпивается жизненная сила.

Ежегодно сотни людей в нашем городе вот так тихо лиша- ются эмоций и сил, а затем медленно, месяцами восстанав- ливаются, виня вирусы и резкую смену погоды. Дозор не мо- жет отследить все случаи эмоционального вампиризма.

Эмоции – не кровь. Они ее никогда не заменят.

– Вернемся к твоему вопросу, – шепчет Алик. – Чего я хочу? Я хочу... тебя. Нет-нет, не пугайся, это деловое предложение, почти. Поработай со мной, Машенька. Мне сейчас очень нужна удача.

– Дорецкий, – выдавливаю я. – Опять двадцать пять? Тебе каким языком объяснять? И сколько раз? Нет, нет и нет.

– Ну почему? – обиженно тянет упырь. – Из нас бы вышла такая прекрасная пара. И не только в плане работы.

– Твой гарем не обидится?

Для вампиров вожделие – самая вкусная из человеческих эмоций. И поглощать ее можно не только через трубочку, но и другим, хм, традиционным способом.

– Мои бабочки – девочки разумные и послушные. Ради обращения потерпят. Кстати, я почти полностью обновил контингент. Прежний состав, к сожалению, кастинг не прошел.

Значит, те девчонки за столиком – новый гарем вампирюги. Бедняги. О судьбе предыдущего состава лучше и не думать.

– Алик, – я ласково улыбаюсь. – А не пошел бы ты...

Алый кривит губы и шепчет:

– Жаль, что я спешу. Мы еще продолжим наш разговор. У меня наклеывается кое-какое дельце, и мне нужна ты. Просто жизненно необходима. И что касается награды, место на троне, рядом со мной, еще свободно. Бросай своих людишек,

Машенька. Хватит растрачивать свой талант на смертных. Ты достойна большего. Вечную жизнь не обещаю, феечка, тебе она ни к чему, но у меня есть, что предложить. Подумай.

Меня обдает холодом. Алый исчезает. Некоторое время стою у стены, глубоко дышу, ловлю удивленные взгляды покупателей.

Кажется, мне только что предложили вакантное место Королевы вампирского клана. И какую-то работу. Или и то, и другое. Ну да, ну да, бегу, теряя тапки.

... Душевное равновесие я восстанавливала недолго. Стало трудно дышать, все вокруг потеряло яркость, мир потускнел, рядом соткались очертания человека. Нечеловека. Ну нет! Не в этот раз!

– Фе-е-еечка, – заунывно протянула над ухом прозрачная фигура. – Отдайся мне немедленно, и я награжу тебя, как никто и никогда...

Я прикинула, где у фигуры заканчивается шея и начинается голова, и грубым, но точным движением вцепилась ей в волосы. Заодно схватило шутника за запястье и вывернула ему руку, а затем вписала выгнувшегося и не ожидающего такой подлости Сержа Кошека мордой в стену.

– Ай! Больно же! – возмущенно воскликнул «фантом».

– Тебе вечная жизнь надоела? – прошипела я. – Что за шуточки? Я чуть не поседела, думала, Алик вернулся.

– Ай! Отпусти! Он ушел!

Отпустила. Серж обрел видимость, обиженно надул щеки.

– Пиджак помяла. Между прочим, от Риоло Маркезы, семьсот евро.

– Тебя надули. Это подделка.

– Что? Как? Как поняла?! – Кошек завертелся волчком, пытаюсь со всех сторон изучить темно-фиолетовый блейзер.

– По подкладке. Бренд Риоло Маркезы не использует хлопков, только шелк. И извини, конечно, там катышки... у локтя.

Приятель смачно выругался. Он поверил мне сразу, без оговорок, и теперь с унынием рассматривал рукав пиджака. Я сочувственно похлопала вампира по плечу.

– Где брал?

– В онлайн магазине. Там... ну типа закрытая распродажа, скидки, все такое, – мрачно поведал Серж.

– Ну как всегда, на те же вилы. Маша тебе что каждый раз повторяет? Бренды покупать только в проверенных магазинах.

– Ой, все! Ладно. Продам одной из фанаток Алика.

– Не сомневаюсь.

Верю. Продаст, еще и наварится. Серж одернул полы блейзера и прислонился плечом к стене:

– Ну-с. Это сколько мы не виделись? Дай-ка подсчитать. Четыре месяца. Ого! Какие новости?

Я пожала плечами и не удержалась – горько вздохнула:

– Такие себе новости. У Кристины проблемы. «Олд хаус» сносят, и компенсацию выплачивают без учета проведенного ремонта. А Крис же там практически из хибары отстраивалась, развалюху в конфетку превратила.

– Знаю, слышал, – Кошек нахмурился. – И что? Все заново?

– Получается, что так. Но денег нет.

– Пусть переводит магазин в онлайн.

– Ты же знаешь, на раскрутку тоже деньги нужны.

– Соболезную. Можешь поплакать мне в хлопковую подкладку.

– А можно я туда высморкаюсь? – я шмыгнула носом. И впрямь в глазах повлажнело.

– Так. Забудь. Проехали.

– А ты опять тусишь с Алым? Зачем?

– Маш, ты же в курсе: я в клане. Выйду – меня Алик найдет в любом месте и сделает из моей головы церемониальный кубок для крови. Еще и вставит мне вместо глаз свои любимые самоцветы. А мне и во плоти неплохо, без камушков в глазницах. Приходится время от времени пристегиваться к клану и делать вид, что мне по душе вся эта мудотень: *ах, поклоняйтесь мне, я король, самый опасный хищник во Вселенной, людшики – тлен, вампиры правят миром*. Маша, я похож на существо, которое правит миром? Я даже оригинальный пиджак себе заказать не могу.

– Сержик, – серьезно напомнила я. – Алик действительно

опасен.

– Знаю, знаю, но с кланом постольку-поскольку.

– Зачем он вернулся?

– А вот это правильный вопрос. Алий что-то ищет, какую-то нереальную хрень. Вроде артефакт какой-то. Его лет пятьсот никто не видел, а тут он всплыл. Я подробностей не знаю, за ними не ко мне.

– Ко мне, – кивнула я. – За этим ко мне. Теперь я знаю, что Алику от меня нужно. Пожелание удачи.

– Ну-у-у... – Серж задумчиво скovyрнул катышек с рукава. – Похоже на то.

– Мне пора. Увидимся на неделе? Приходи к нам в магазин, – предложила я. – У Крис осталось несколько неплохих мужских поло.

– Зайду! – оживился Серж.

– Кстати, куда свалил Алик?

Приятель скривился и махнул рукой:

– Покушать. Коля Тру. Знаешь такого? У него на концертах такой беспредел творится, народ там не заметит, если их насухо высосут. Алик свой гарем туда повел. И с Колей у него какие-то вась-вась. То ли обратить обещал, то ли наоборот. Я не пошел. У меня три талона на донорскую, на месяц хватит.

– Понятно, – сказала я.

... Мысль о словах Алого не покидала меня всю дорогу домой. Что такое ценное ищет Алик? Его страсть к артефактам широко известна, однако раньше предводителю вампирского клана не требовались усилия, чтобы добыть понравившуюся вещь. Предложить владельцу деньги, обращение – методы Алика разнообразием не отличались. Но он хотя бы предпочитал почти цивилизованные способы убеждения.

Я поднялась к себе, а затем подумала и решительно сбегала на первый этаж. Позвонила в квартиру номер два. Ксю открыла мгновенно, словно ждала за дверью. Хм, похоже, я угадала – ждала. На лице ее была надежда, которая при виде меня уступила место выражению разочарования.

– Ой! – пискнула я. – Прости! Я, похоже, не вовремя. Ждешь кого-то?

– Уже нет, – буркнула соседка. – Заходи. Чаю не предлагаю, я на диете.

Ксю щеголяла в шелковом платье на тонких бретелях, слегка свободном на стройной фигуре, при прическе и вечернем макияже. Свет в гостиной был приглушен, в ведерке для шампанского на столе грустно таял лед. С розовых роз осыпались лепестки. Проходя мимо них, я коснулась вазы пальцами – цветы ожили и приподняли головки.

Мы сели в кресла напротив друг друга и некоторое время сидели молча.

– Что? – спросила Ксю.

– А, – опомнилась я. – Хочу задать тебе вопрос.

Меня немного отвлекали напряженное лицо, капли пота на лбу и зомбиподобный взгляд соседки.

– Он не пришел, – Ксю шмыгнула носом. – Почему они все не приходят, Маш? Обещают и сливаются.

– Ну Ксю-ю-ю, – расстроено протянула я. – Ну бли-и-ин. Я не об этом спросить хотела. Но мне так жаль.

– Но почему? – настаивала соседка. – Ты же спец в удаче, скажи. Почему это не работает? Даже твое пожелание не работает.

– Может, парни просто чувствуют ложь? – робко предположила я. – Не понимают в чем косяк, но им... неуютно? Знаешь, пожелания фей – они всегда с каким-нибудь примечанием мелким шрифтом в самом низу. Типа «с открытым сердцем» и бла-бла-бла. Ксю, забей. Прекрати все это, и тогда обязательно найдешь того самого.

Девушка одарила меня мрачным взглядом:

– Ты нашла. И что? Как оно тебе?

Я примирительно развела руками:

– Лично меня все устраивает, хотя безответная любовь – это не то, о чем я мечтала в детстве. Но у меня планида несчастливая. А у тебя все сложится. Ты красавица и без этого всего.

– Ладно, – Ксю вздохнула и расслабилась.

Лицо ее округлилось, тело заполнило объемы платья и даже немного вылезло из них. Обозначился пухлый животик, а грудь попыталась выпрыгнуть из лифа.

Метаморф Ксюша всегда казалась мне более привлекательной в своем истинном виде. Мне нравились ее щеки с ямочками, красивый пышный бюст, сравнительно тонкая талия и вся эта сочность и кровь с молоком. Но сколько бы я не убеждала ее, Ксю твердила одно: «Я толстая». Иногда у нее бывали стадии принятия себя – чаще всего это происходило, когда она случайно ловила неприкрытое восхищение в мужских взглядах. Но первый же пост в инстаграм с какой-нибудь фитоняшкой в обтягивающих шортиках сводил на нет всю психологическую работу.

– Если бы ты знала, – вздохнула Ксю, – как же тяжело держать все это в стройной форме, – приятельница приподняла тяжелый бюст ладошками, – в тот самый пикантный момент. Прямо не интим, а прокатный стан. Никакого удовольствия.

– Представляю, угу. Ты дура, – кивнула я.

– Знаю, – Ксю пригорюнилась.

Она переделалась в вылинявшую футболку и растянутые велосипедки. Я подавила горестный вздох. Как многие полные девушки Ксю полностью забивала на свой стиль: носила бесформенные балахоны и выбирала только темные цвета. При этом в деньгах она не нуждалась. Просто пару раз зашла в модные шоу-румы и получила там комментарий от консультантов в стиле: «А на вас, девушка, у нас ничего нет. Хотя нет, вот рубашка **оверсайз**. Правда, вам тесновато будет».

Поддержание второго облика требовало колоссальных за-

трат энергии, поэтому своими способностями метаморфа Ксю пользовалась только для свиданий. Понимала, что тем самым обрекает себя на недолгосрочные отношения, но упорствовала.

– Так о чем ты спросить хотела? – на подносе у соседки был заварочный чайник и два пирожных «павлова». – Щас будем отрываться. Ну их, этих мужиков.

– Об Алике Алом.

– Тьфу на тебя. Чуть аппетит мне не испортила. Сама держусь от него подальше и тебе советую.

– Ксю, ты ведь все обо всех знаешь.

– Знаю.

Не то чтобы метаморфка вращалась в высших кругах нечеловеческой знати, но благодаря многочисленным свиданиям с людьми и нелюдьми частенько попадала в самую гущу событий.

– Тогда ты можешь быть в курсе: какое шило попало Алому в его отсиженную тронном ледяную задницу? – настаивала я. – Он мне предложил стать его Королевой!

– Тогда... беги, – серьезно посоветовала Ксю, подняв на меня свои большие карие глаза (в ложном облике они почему-то всегда оказывались серыми). – Далеко и надолго. Укройся у родителей. Родня не даст упырю к тебе приблизиться.

– Эй, полегче, – шокированно проговорила я. – Ну не все прям так... плохо. У нас в городе Дозор есть.

– Ага, и дозорный Стасик... со своей Веленой, – кивнула метаморфка, ехидно прищурившись. – Уверена, что они смогут тебя защитить? Что окажутся в нужном месте в нужное время? Алик хитер, как лис, к тому же он давно на тебя глаз положил. Обратит, пискнуть не успеешь.

– Зачем? Не пойдет он против закона! Ему Пожелание нужно!

– Ага, или хорошенькая феечка в постели. Что-то он к мадам Эльмире за пожеланием не обратился – к тебе полез. А она бы охотно дала... в смысле, пожелание бы подарила. Если серьезно, ходят слухи о каком-то редком артефакте. То ли цацка какая-то, то ли монета. И вроде как он где-то у нас. Покатый со своим кланом тоже в город вернулся. Начнутся вампирские разборки, или я не Ксю.

– Не будем раньше времени переживать, – предложила я, не особо веря в мрачные пророчества приятельницы. – Плохие мысли порождают стресс. Индюк вот тоже много думал и в фрикассе попал.

Ксю фыркнула:

– Любишь ты человеческие присказки перевирать.

– Я вообще людей люблю, – искренне призналась я. – Они свободные, не привязанные к одной функции, как мы. Но им иногда нужна... легкая коррекция. Кстати о коррекции, у тебя ведь с деньгами нормально, да? Найдется...? – я озвучила немаленькую, но и не экстремальную сумму.

– Найдется, – Ксю аккуратно откусила кусочек пирожно-

го. – М-м-м, малина. Обожаю сладости из «Буэно»! Взаимы? Подарить? Без проблем.

– Ты не поняла. Это для тебя. Ксю, ну пожа-а-алуйста, дай мне карт-бланш, один разочек. Ты ж знаешь, что Крис магазин закрывает. У нас распродажа. Я на складе такие вещички плюс-сайз присмотрела, конфетка! Позволь мне подобрать тебе весенне-летний гардеробчик, пли-и-из.

Соседка задумчиво посмотрела на обкусанное пирожное, потом на свое отражение в зеркале, вздохнула и сказала:

– Окей. Завтра приду.

Глава 3

Полакомиться корзиночками с черникой по рецепту супруги Эраста Филимоновича, Тамары Сергеевны, в этот вечер мне так и не довелось. Сосед занес мне Жанну и ушел. Надолго. Я даже начала волноваться, видя, что терраса этажом ниже темна без единого лучика света из окон.

Эраст Филимонович вернулся поздно и, заложив руки за спину, долго ходил взад-вперед по своему импровизированному садику. А я раздумывала: то заносила палец над иконкой «позвонить» напротив имени Жуковского (я записала его как «**крашнутого**² суицидника»), то убирала.

Как же обидно, что владея замечательным Пожеланием фей, я не могу обратить его в свою пользу! Просто совсем никак! Ни в чем, где хоть как-то затронуты мои интересы!

Не спалось. Я прислушивалась к шороху листьев гибискуса, шепоту ипомеи и тихому лепету «новобранцев» – кустиков шалфея.

Дом тоже не спал – уж больно необычные в нем обитали жильцы, чтобы тратить ночь на человеческие глупости, вроде сна.

Вот, к примеру, Маргарита Романовна, соседка Ксюши по лестничной площадке, опять, наверное, лежит в ванне, пре-

---

² влюбленного

вратив костлявые старческие ноги в такой же худой хвост с потускневшей редкой чешуей. Дозор разрешил пожилой русалке доскрипеть свой век среди людей. На Совете водяница клялась и божилась, что обожает глупых человечков и жить без них не может.

– Привязалась, – русалка трогательно смахивала крупные слезы с густых ресниц на магнетиках. – Сколько их в наших озерах на шашлыках по пьяни утопло. И все затейники такие, даже после смерти. Вот и захотелось самой мир человеческий посмотреть. Так и осталась.

Все поверили. И я... немного.

Наш дом, расположенный в пригороде, одновременно возле леса с остатками древнего ведьминского капища, рекой Жемчужкой и несколькими озерками, подходил Иным как нельзя лучше. Через здание проходил малый энергетический канал. Вот и подтягивались в него разные нелюди и представители разумной нежити. Исключение составляли Эраст Филимонович и я. Сосед-садовод поселился в доме ради террасы, а мне понравился вид (в подпитке я не нуждалась, обходилась силой земли и хороших человеческих эмоций на любимой работе).

Интересно, чем сейчас занимается русалка? Что-то давно я ее не видела. Вроде как она куда-то уезжала, то ли родню озерную проведать, то ли на Байкал на помолвку одной из многочисленных русалочьих инфант.

Любопытство, как говорится, сгубило кошку, но удовле-

творение ее воскресило. Я села в кровати и сосредоточилась. В тот же момент гибкий росток настурции под окном Маргариты Романовны ожил, пополз по стене и перебрался через подоконник.

Пришлось напрячь свое внутреннее зрение. В зону обзора ростка попало массивное зеркало на стене. В нем отражались небольшая комната русалки. Я видела ее как на ладони, «глазами» настурции. Все-таки есть свои преимущества в том, чтобы родится садовой феей.

Нет, не угадала. Старая русалка не нежилась в хлорированной водичке, а сидела за столом и писала. В такт движению ручки подрагивали бигуди на голове.

В тишине раздался шепот мадам:

– *И если ты, крыса под... приставка под... подзаборная, не дашь мне координаты артефакта... координаты, через два «о»... – тщательно выводя буквы, зловеще проговаривала Маргарита Романовна, – оскоплю... собственными... ными, перенос... зубами.*

Не знаю, что произвело на меня большее впечатление: любовь русалки к русской грамматике или содержание письма, но я громко икнула. Стебель дернулся. Старая русалка подняла голову, очерилась и зашипела. Ох, адресату письма не позавидуешь – зубы у нежити были крупные и острые.

Росток настурции замер, притворившись узором на выгоревшем тюле. Маргарита Романовна вернулась к письму, а стебелек попятился и нырнул обратно в палисадник.

– Прикольно дела твои, Господи, – пробормотала я.

Любопытство разыгралось еще больше. Стебель наступр-ции вытянулся и полез вверх по стене. Выше-выше. Соки земли питали растение, и оно росло, нарушая законы природы. Так, кто там у нас в двухкомнатной напротив Эраста Филимоновича проживает? Если такой ажиотаж среди нелюдей из-за таинственного артефакта, обитатели двенадцатой квартиры точно в теме.

... В квартире номер двенадцать жила супружеская пара. Горгулы. Оба колоритные: носатые и чуть горбатые, как все нелюди, прячущие крылья под одеждой.

Поговаривали, Махдет и Тайет сбежали из самого Сильверграда³, столицы Междумирья, где сходятся земли людей и нелюдей. Мол, что-то там не поделили с правящим кланом драконов. Охотно верю. С чешуйчатыми такое часто случается. Они бы и на наши земли когти наложили, да кто им позволит? У нас с магами Договор: нелюди и нежить живут среди людей, никого не харчат, трудятся наравне с человеками и скрывают свою суть, насколько это возможно.

В нашем городе горгульи держали лавку украшений с самоцветами, творили немислимую красоту. Знали, какой камушек кому подобрать, по здоровью ли или на счастье, и, как

---

³ о Сильверграде и его жителях читайте в романах «100 свиданий с ведьмаком» и «Драконофобия в контракт не входит».

и я, не чурались дарить людям удачу. Клиентов было не так много, но и не мало. Мне горгульи нравились.

Махдет, в человеческом мире Михаил Леонидович, деловито собирал вещи и консервы в поношенный туристический рюкзак. Его супруга Тайет (Таисия Демидовна) сидела напротив и монотонно, с легкой интонацией отчаяния, бубнила:

– Сожрут, крылья переломают, драконам выдадут. Если не выдадут, то сожрут. Если не сожрут, то крылья переломают. Если крылья не...

Михаил Леонидович не выдержал, хлопнул о стол справочником «Мифологические обитатели лесов и болот Кашеевского района. Людские поверья с древности и по наши дни» и гаркнул:

– Да хватит причитать-то, женщина! Нечто я на войну отправляюсь?! Похожу, полетаю, народ поспрашаю, выясню, как и что. А вдруг повезет?

– Сожрут, – упрямо покачала головой Таисия Демидовна. Подумала и выдала еще один вариант неминуемой гибели супруга: – Или выпьют.

– На черта я им сдался? – проворчал горгуль, вернувшись к сборам. – У них, небось, что повкуснее водится, нежели горькая кровь старой птицы.

– А тебе?! А тебе на кой черт сдался этот артефакт?! – в голос возмутилась горгулья. – Жили же нормально, как люди! Работали. Вона, на плазму телевизионную накопили,

пятьдесят дюймов. Этажерку дубовую справили, мини... минималистического стилю, машину, пусть и не новую. А к осени, коли откроем интернет магазин, можно и о ремонте с теплыми полами подумать! Чего тебе не хватает?

– Таюшка, – Михаил Леонидович вздохнул и сел за стол. – Ну как же ты не понимаешь? Это ж... это ж... раз и навсегда это все проблемы решить. Кланом обзавестись собственным, пусть маленьким, но своим. Брата твоего Феддета с семьей из Междумирья сюда перетащить. Что им там, вечно на крепостных стенах и в жару, и в холод город сторожить идолами каменными? Бизнес расширить, сама говорила, что на новый уровень выходить пора. Ты ж согласишься: когда лучше – оно завсегда не хуже.

– Оно так, однако ж... Боюсь я за тебя, – призналась горгуля, шмыгнув костлявым носом. – Ох как вурдалаков опасуюсь! Ну куда тебя несет? Кто ты против упырей, старый дурак?

– Старый не старый, а вовсе не дурак, – обиделся Михаил Леонидович. – Чай не лыком шит и свои преимущества знаю. Где они пешим, там пролечу, где они запугают – я ласково с нужными людишками и нелюдишками потолкую. Начну с Кочек, – горгуль потряс справочником, – там болота. Кикиморы местные – девчонки умные, правильного настрою. Меня хорошо помнят, за антивампиры амулетики информацией поделаются. Главное, упырей опередить.

– Консервов возьми побольше. И лапши. И сгущенки, –

смирилась Таисия Демидовна. – Знаю я эти сельпо, все просроченное.

После этого супруги перестали спорить. Таисия Демидовна удалилась на кухню печь мужу пирожки в дорогу, а стебель настурции соскользнул на клумбу.

Что ж там за артефакт такой?!

Конечно, в доме на правах экспатов также живут другие нелюди: молодая виверна, любительница ночной клубной жизни, парочка вежливых оборотней-кошек, одинокая мамочка-аспид с выводком и сирин – парень, который вечно пропадает в своем офисе.

Нет, устала. За всеми не пошпионишь. Навык растеряла: не так часто прибегаю к взаимодействию с природой, а феичьи способности нужно тренировать.

... Под утро по улице прошел Дозор. Я вскочила и спряталась за занавеской. Сердце сладко билось.

Стас как всегда держался чуть позади, делая вид, что не он в Дозоре главный, и предоставляя инициативу новичкам – Велена как всегда шла рядом с женихом. И ведь хотелось бы найти в ней что-нибудь эдакое, нехорошее, а не могу. Она хорошая: красивая, умная и юморная. Да это и не в моей сути – отыскивать в людях гниль, какой бы саркастичной я не казалась.

Два года, пять месяцев и шестнадцать дней – столько я

знакома со Стасом. Это была любовь с первого взгляда. Которая никогда не станет пожаром, а будет вечно тлеть в моей душе.

Проходя мимо нашего дома, Стас внимательно осмотрел фасад – считал энергетические потоки магическим зрением. Взгляд его задержался на моем окне, и я забыла, как дышать.

Иногда мне кажется, что этот парень что-то подозревает и играет со мной в какую-то игру: слишком ласково смотрит, слишком часто смеется над моими шутками. Но потом я понимаю, что это только в моей голове. Нельзя принимать вежливость за симпатию. И еще кое-что: я никогда не стану между Стасом и Веленой. Не только потому, что это не входит в мои планы. А еще потому, что знаю, что такое страдать. В этом мы с людьми ничем не отличаемся.

... Я думала, Ксю вообще не придет. Зная ее характер, я легко могла предположить сразу несколько сценариев развития событий: «а» – Ксю утром не с той ноги встала, «бэ» – в зеркало не под тем углом посмотрела, «цэ» – лишнюю плюшку за завтраком умяла. И понеслось: гнев, отрицание, принятие, депрессия и так далее.

Но она пришла – сунула нос в магазин, встретилась с моим гневным взглядом и попятилась. Не тут-то было! Я успела цапнуть метаморфку за рукав и втянуть внутрь.

– А ну отставить! – гаркнула. – Мы же договорились!

Ксю изобразила взглядом некое «бе-бе-бе» и неохотно вернулась в истинные объемы, благо, что футболка у нее была просторная, а брючки на резинке. Я погрозила ей пальцем:

– Никаких компромиссов! А то прокляну. Ну!

– Ладно, ладно, – к объемам добавилось еще несколько сантиметров, вроде бы окончательных. – Я просто как-то... засомневалась. Ну Маш, ну зачем тебе тратить свое время и силы ... – метаморфка обвела жестом свою обильную корпулентность, – на это? А вот хороший клубный гардеробчик на вечер для стройной...

– Прокляну, – напомнила я. – Иди в раздевалку, я прикачу стойку. Устроим модный показ.

Когда я вернулась, в шоу-руме Ксю была не одна. На диванчике у окна сидела странная девица: вся в черном, в бейсболке и коротких кожаных шортах. Из-под шорт тянулись и тянулись худые, слегка костлявые ноги с некрасивыми коленками. Где-то я эти коленки уже видела.

Посетительница скучающе листала журналчик. Я предложила ей кофе, она мотнула головой и уткнулась в глянец. Ждет Кристину, решила я. Крис в последнее время частенько брала заказы, подрабатывала персональным стилистом – пыталась спасти магазин от разорения.

Ксю тут же засмушалась. Я почти насильно впихнула ее в примерочную кабинку и выдала первый комплект: бежевую юбку с высокой талией, белую рубашку и жакет цвета блед-

ной лаванды с пылью. Подумала и добавила к образу легкий молочный шарф. Туфли подобрала удобные, с модным носком и небольшим каблучком: Ксю – стажер в крупной юридической конторе, что предполагает много беготни по этажам и выездов к клиентам.

Когда Ксю вышла из кабинки, я восхищенно захлопала в ладоши, а девица у окна подняла голову и одобрительно кивнула. Мне так и не удалось рассмотреть ее лицо, спрятанное под козырьком бейсболки. Зато чужое одобрение весьма вдохновило Ксю – на нее внезапно сошел кураж. Она устроила целое шоу: беспрекословно примеряла образы, выходила в них «на показ» (незнакомка следила за ним с неослабевающим интересом) и, в конце концов, купила все предложенное.

– Маш, ты чудо! – я заслужила поцелуй в щечку. – Завтра в этом пойду на работу. Вот все ахнут!

Я протянула приятельнице небольшой пакет:

– Шарфик, подарок от магазина. Помни, что ты красавица, и не забывай комбинировать вещи. Не давай им зависать в шкафу, не жалея их, вещь должна работать. Носи. Их и себя.

Метаморфка умчалась. Я устало повела плечами. Надо же, сколько сил уходит на каждого клиента! Вот вроде бы ничего сложного, но энергетика во время поиска образа просто зашкаливает. Люблю свою работу.

Я собиралась выпить чашку чая в подсобке, но странная

посетительница вдруг поднялась с дивана и спросила:

– Вы Маша? Маша Ромашкина?

– Да, это я.

Удивилась: на бейджике моей фамилии не было, да и Ксю ее не называла.

– У меня к вам дело, – девица сняла бейсболку, потрянула короткими платиновыми волосами, поправила безвкусные, кричащих цветов пластиковые серьги а-ля рококошущие девяностые.

Я чуть не ахнула. Передо мной стояла Ника Фрейз. Собственной персоной. Или тут сработал принцип «на ловца и зверь бежит», или кто-то выдал Нике нашу аферу с Жуковским и меня сейчас ждут разборки. На разборки Ника была сгора, это я еще по ее стримам в интернете поняла.

Однако выражение лица у Фрейз было не агрессивное, а какое-то... заискивающее.

– Что за дело? – осторожно спросила я.

– Деликатное.

– Тогда нам не обойтись без чашечки чая или кофе.

– Чая. Зеленого... если можно.

Я заварила чай и закрыла магазин. Все равно покупателей сегодня уже не будет: вокруг кипит стройка, «Олд Хаус» – последнее целое здание в районе, скоро снесут и его.

– Я слышала о реконструкции, – словно прочитав мои мысли, проговорила Фрейз. – Печально. У вас прекрасный ассортимент. Наверное, потеряете кучу клиентов при пере-

езде. Люди сейчас избалованы и ленивы. Не любят задницу лишний раз поднимать... простите.

– Боюсь, переезжать нам некуда, – откровенно призналась я. – Аренда в городе взлетела в полтора раза, и мы так ничего и не нашли. Хозяйку шоу-рума, Кристину, просят побыстрее освободить помещение. Вот, распродаемся.

Ника задумчиво кивнула, помялась, повертев в руках чашку:

– Давайте перейдем к делу. Мне вас порекомендовали. Как специалиста... в узких сферах. Блин, стремно такое говорить. Ты ведь меня узнала, да? По глазам вижу, – Фрейз нервно потянула за воротник футболки. – Ладно. Мне сказали, инфа сотка, что ты умеешь привораживать. Мне нужно приворожить одного парня.

Так. Приехали. Фрейз пришла ко мне за Пожеланием.

– Это в некотором роде правда, – проговорила я, тщательно подбирая слова. – Но это не совсем приворот. Это... – я посмотрела в глаза Нике и поняла: если я сейчас попытаюсь объяснить свой талант как обычно умными экзотерическими терминами, это только усложнит разговор. – То есть да, типа приворот. На кого ты там запала?

Если это Коля Тру, с которым Ника порвала несколько месяцев назад, Никите стоит хорошо подумать. Жуковскому третьим углом в этих отношениях лучше не становиться, даже с моим Пожеланием. Зато будет официальный повод отказать парню. Мол, сердце уже занято. Но и Нику с Ко-

лей сводить что-то не хочется. Там раньше и без меня химии хватало, может, что и сохранилось.

– На одного красавчика, – Ника отхлебнула из чашки. – Прикинь, мы купили новый дом за городом. Дом нормальный, ампир, ангелочки, а вокруг дома – позорные джунгли. Папель мой хочет, чтобы в саду было или типа по-английски, с лужайками и топиари, или в северном стиле, со всякими там альпийскими горками, или на крайняк, в итальянском. Поручил это безкайфовое мероприятие мне. Ландшафтного дизайнера я нашла, но он хоть и дорогой, а бестолковый какой-то оказался, бесячий. Я решила поискать в сети реальные работы адекватных специалистов. Короче, начала смотреть блогеров-садоводов. Наткнулась на одного **инфлюенсера**⁴... и залипла. Там обычно всякие старпёры вещают, задом кверху на грядках, а он краш вообще. Умный, красивый. И зовут его красиво...

Сюрприз, однако. Кажется, я знаю, чье имя сейчас услышу.

–... Никита Жуковский, – выдохнула блогерша.

– Ну надо же! – вырвалось у меня.

– Знаешь его?

– Ну не то чтобы хорошо... не то чтобы лично, просто видела пару...

– Влюби его в меня, – попросила Ника. – Умоляю!

---

⁴ сетевой инфлюенсер – человек, человек, который своими постами, публикациями или сторис оказывает влияние на лояльную к нему аудиторию

– Ты настолько веришь в магию?

– Мне о тебе Мадина рассказала.

Тогда все понятно. Мадина, известный дизайнер украшений – один из самых сложных кейсов в моей практике. В ее случае мне пришлось побороться с взаправдашной сельской ведьмой, сильной как сто чертей. «Бабка» приворожила мужа Мадины, отца троих ее детей, известного художника, к двадцатилетней ушедшей девице с коровьими глазами. Победила, разумеется, я. Пожелание феи разрушает все наведённое, ложное. Мужчина вернулся в семью и до сих пор не понимает, что это такое было.

И все же я сделала честную попытку перенаправить энтузиазм Фрей в другом направлении:

– Но почему ты сама не можешь? Он ведь вроде ни с кем не встречается... в интернете пишут. Ты знаменитость. Красивая, модная. Найди повод встретиться, слово за слово, то-сё...

– Ты не понимаешь, – Фрейз покачала головой. – Там... в общем, мы из разных миров. Я четыре года в этой... блогосфере, мать ее. По-человечески разговаривать разучилась. Любой поступок автоматически превращаю в трэшак, иначе уже не могу. А я нормальная. Я котиков люблю, с улицы их подбираю, пристраиваю в хорошие руки, зоозащитникам помогаю. Но если начинаю кому-то сама о себе рассказывать, все считают, я ищу дешевую популярность. Мне нужен кто-то, кто помешает мне наделать глупостей, кто покажет меня

со стороны. Не в клубе за бокалом «маргариты», не на модной тусовке – дома.

Я вздохнула. Да, репутация – страшная сила. Иногда она работает на тебя, но иногда – против.

Я – фея. Соединяю людей, умею разговаривать с природой. У меня есть моральные и профессиональные принципы. И сейчас самое время честно объяснить Нике, что ей не нужно прикладывать никаких усилий и тем более обращаться за помощью ко мне. В нее уже и так влюблены, и было бы неэтичным...

– Да, понимаю. Тяжелый случай, да, – сказала Фрейз, неправильно поняв мое замешательство и горько усмехнувшись. – Ну попробуй, а! Ну Маш. Я хорошо заплачу.

– Дело в том, что...

– Поняла. Вам с Кристиной сейчас другое нужно. У меня связи в мире моды. Раскручу ваш магазин на раз-два-три, – Фрейз небрежно щелкнула пальцами. – Договорюсь о скидках на аренду в самом центре, сама вложусь как инвестор. Рекламу в блоге дам! Запощу ваши луки, типа того, что только что видела. Классно, кстати, получилось. Отзыв дам абсолютно искренний. Мои подписчицы все у вас сметут.

– Хм... – я раскрыла блокнот. Ситуация повторялась, но сопротивляться судьбе, настойчиво сующей в руки ТАКОЙ шанс, я уже не могла.

На первой странице у меня крупными буквами было выведено: *Никита! Ника! Бесперспективняк!* Я прикрыла за-

пись рукой и поинтересовалась:

– Особые пожелания?

... Восемь часов вечера... и у нас час пик на лестничной клетке. Дом странный, из одного подъезда, по четыре квартиры на этаж. Вторая половина – магазины: на первом этаже продуктовый, на втором – лавка горгулов и косплей-шоп.

По странной воле архитектора крыша продуктового врезается в жилую часть балконом. Иногда мне кажется, что миниатюрный Эраст Филимонович мог бы по своей террасе пробежки делать каждое утро, не выходя из дому. Но он выходит и идет в лес, хотя за домом отличная спортивная площадка у школы.

У моего соседа свой мотив. У меня каждый раз сердце кровью обливается, когда я вижу, как он исчезает в лесу, несломленный, с прямой спиной. Почти год назад в районе трассы пропала его жена Тамара Сергеевна.

Ее так и не нашли. Полиция сделала вывод, что у пожилой женщины незаметно развилась деменция, и она ушла, оставив мужу бессвязную записку. А там или утонула в озерах, или стала жертвой преступления, или, забыв имя, затерялась среди многочисленных «неопознанных». Но мы-то с Эрастом Филимоновичем, да и все жители дома, знаем, что никакой деменции у Тамары Сергеевны не было. Эраст Филимонович все еще надеется найти в лесу хоть какие-то улики.

Возвращаясь с работы, усталая и, скажу прямо, малость

ошеломленная, я чуть не врезалась в Ольгу. Оленька, она же молодая виверна Хельга, шла на променад и выглядела свежо и мило. Вот что бывает, когда человек... то есть нечеловек... тусуется по вечерам, но хорошо спит днем.

Виверны не любят дневной свет. А еще они питаются плотью. В древности этот вид нежити, красотки в одном облики и монстры в другом, наводили ужас на города, ибо в их рацион входила преимущественно людская плоть. Однако Ольга, насколько я знаю, Договор чтит. Ее, конечно, интересуют люди, а точнее, богатые мужики, но не с гастрономической точки зрения, а с финансовой. Мяско Оля покупает себе сама, на «спонсорскую помощь» от любовников, причем предпочитает органическую мраморную говядину.

– Маш, привет!

– Привет! Удачного вечера.

Обычно мы расходимся, вежливо обменявшись стандартными пожеланиями здоровья и удачи, помня, что в доме живут еще и обычные люди. Но в этот вечер Оля вдруг остановила меня жестом, прислушалась и прошептала на грани слышимости:

– В городе полно вампиров. Не знаешь, что происходит?

Я ответила так же, практически одними губами (обычный человек не услышал бы):

– Клань вышли на охоту, ищут какую-то вещь.

Все равно все уже всё знают. Оля мало вращается среди нелюдей и нежити. Пусть тоже будет в курсе, мало ли.

Девушка облегченно кивнула (если это внутренние разборки кланов, вряд ли есть повод для волнений), забывчиво моргнула вторым веком, смущенно ойкнула, попрощалась и побежала вниз.

На площадке второго этажа мне встретились отпрыски аспидки Валентины (уж не знаю, какое у нее реальное аспидное имя, но полагаю, для человекоподобного существа непроизносимое).

– Здравствуйте... маль... дев... ребята, – ласково поздоровалась я.

– Здравствуйте, тетя Маруся.

– Ребят, я же просила назвать меня на «ты» и Машей.

– Хорошо, тетя Маруся.

Вот же... засранцы. Или засранки. Пол близнецов так и остался для меня секретом, если он, разумеется, был, этот пол. О физиологии аспидов я знала мало. Это вообще таинственная раса, малоизученная.

Волосы у подростков были не то недлинные девичьи, не то бунтарские юношеские. Фигуры в одинаковых бесформенных джинсах выглядели то ли женственными, на стадии созревания и неуверенного отращивания округлостей... то ли угловатыми мальчиковыми, как раз в том странном периоде, когда девочки в классе похожи на мам своих одноклассников. Плюс очки а-ля «выращенное в комнатных условиях айти дарование» и мешковатые черные худи, точь-в-точь, как моя толстовка.

– Мама дома? – со вздохом поинтересовалась я.

Аспиды синхронно покачали головами:

– Она уехала.

– Куда?

– Она не сказала.

– Ладно, свободны.

Странно. Валентина редко покидала дом. И куда она дела младшего? Взяла крошечного нелюдя с собой в поездку? У него же еще молочные клыки не сменились. Я машинально потерла руку. Пару дней назад на собственном опыте убедилась, что маленький размер не помеха ядовитости. А ведь всего лишь хотела поправить игрушку-подвеску в коляску. Хорошо, что я тоже нелюдь.

Зайти к сирину Сергею? Вряд ли он еще дома.

Не нравится мне вся эта суета.

Я поужинала готовым обедом из супермаркета и уселась за стол у окна. Раскрыла блокнот, еще раз прикинула, не переоценила ли свои силы – все-таки слугой двух господ за всю мою немалую практику я еще не бывала. Впрочем, все когда-нибудь происходит впервые.

Набросала таблицу с «за» и «против». Потом перечеркнула все разом. Какой смысл? И так понятно: оба предложения чертовски привлекательны. От Жуковского я получаю деньги, от Фрейз – продвижение магазина и разные приятные «плюшки».

У Ники я выторговала два месяца, а не три: влюбленная

блогерша была очень нетерпелива. Ничего, уложусь, потребую у Никиты обещанный бонус за скорость.

Прокашлялась, набрала Жуковского. В трубке зазвучал приятный, чуточку ироничный тенорок Никиты:

– Маша? Это вы? Наконец-то. Какой у вас милый голос... по телефону. Но почему так долго? Я уже хотел приехать и собственноручно... собственнножно пасть перед вами на колени. Маша, скажите, что беретесь? Мне без магии никак!

Фоном для разговора были веселые молодые голоса, смех и звон столовых приборов. Кажется, у Ника всю шла вечеринка.

Я деловито кашлянула:

– Долго потому, что я никогда не даю окончательного обещания, не имея на руках... – стало тошно от собственной солидности. – В общем, я знаю, как подобраться к объекту вашего интереса.

– Уф! Здорово! А то уж я ей... объекту... в чат писал и на сайте, а там админ отвечает. Вы не подумайте, я не робкий! Я все перепробывал!

– *Да уж!* – хохотнули где-то рядом с Никитой. – *Кто-кто, а не стесняшка точно!*

– *Кто нестесняшка? Это Никита? Это Ник?* – шум перекрыл серебристый девичий голосок. – *Ник? С кем он там болтает? У него новая девушка? Ник, колись!*

– Тише! – сердито прикрикнул Жуковский. Что-то зашуршало, слышались шаги, шум затих. – Это я в ванную за-

шел. И в клубе вокруг... объекта вечно кто-то отирается, и в кино, и в театре.

– Все так. Но мы пойдем другим путем. Вы ведь дизайнер?
Я случайно узнала, что Ника ищет ландшафтника.

– Какая удача!

– Не удача, а проработка вариантов, – напомнила я. – Желающих наняться к Фрейзам немало. У меня получилось немного больше, чем у других. Легенда такая: я ваша помощница.

– Личный секретарь?

– Больше. Готова копать и поливать, мне нужна маневренность на территории дома. Да, кстати, я немного разбираюсь в садоводстве.

– Вы очень многогранны.

– Положение обязывает. Так вот, завтра в клубе я представлю вас Фрейз. Будьте холодным и отстраненным.

– Это почему? – озадачился Жуковский. – А если это ее оттолкнет?

– Ника из тех девушек, кто пресытился вниманием и ухаживаниями, – терпеливо объяснила я. – Будьте загадочны. Делайте вид, что вас интересует лишь работа. Остальное я беру на себя. Кстати, о работе. У нас два месяца. Бюджет приличный. Требуется что-нибудь интересенькое, нетрендовое, но свежее. Ника ненавидит затасканные тренды.

На другом конце линии наступила тишина. Жуковский думал.

– Не вопрос, у меня есть, что предложить, незатасканное и в меру трендовое, – произнес он.

– Вот и славно. Завтра вечером будьте готовы к выходу в свет. В клубе «Аллюр» вечеринка в честь нового альбома Коли Тру.

– Это который «В моих венах не вода, а иная маета»?

– В оригинале песни в конце другое слово.

– Я смягчил. Не люблю обценную лексику.

Бедный парень. С Никой ему будет трудно. Она не смягчает.

– Да, он самый. Форма одежды – чем дурнее, тем моднее.

– Это как?

– Сами увидите. Увидишь. С твоего позволения на «ты», – иначе собьюсь не с одной, так с другим.

– Я только за.

– Встретимся у входа в восемь.

– А приглашения? Это ведь наверняка закрытое событие, для звезд.

– Обижаете. Обижаеть. Приглашения уже у меня.

– Круто! Ты классно поработала!

– Без труда не вытащишь пробку из шампанского.

Закончив разговор с Ником, я позвонила Нике. Блогерша набросилась на меня с вопросами:

– Ну что? Ну как? Ты с ним говорила? Он согласился?!

– Обижаеть. Говорила. Согласился. Были некоторые... сложные нюансы, – я выдержала загадочную паузу. – Но все

решилось. Короче, ситуация такая: мне нужны приглашения на вечеринку в «Аллюре» – это мой **своп**⁵ в обмен на обещание Жуковского прийти – ох уж этот медийный жаргон! – Сам он на такие пати не ходит.

– Я же говорила, – выдохнула Ника. – Брезгует.

– Именно. Но я сказала, там будут потенциальные клиенты. У него перерыв в заказах. Ищет хороший вариант, пару предложений уже отклонил.

– Мой вариант крутецки хороший! Оки. Приглашения будут, завтра пришлю с курьером.

– Постарайся не показывать своего личного интереса. Бизнес и ничего ТАКОГО. Я навела справки: Никита не любит навязчивых девушек.

Фрейз хмыкнула:

– Будет трудно, но я справлюсь.

– И мне нужна свобода в передвижении по дому. Давай придумаем для меня легенду: скажем, я твоя...

– ... мой личный стилист. Нет, серьезно. Не откажусь от модного гардероба. Оплачу дополнительно.

– Хорошо. До завтра. Жду курьера.

Я нажала на красную иконку отбоя, вышла на балкон, чтобы остудить горящие щеки. Подняла глаза к звездному небу и тихо проговорила:

– Спасибо. Очень щедро с твоей стороны. Но почему мне кажется, что в этом деле есть какой-то подвох, а?

---

⁵ что-то в обмен

Небеса ехидно промолчали.

Глава 4

В тот момент, когда я увидела Никиту, подгребающего к кафе, внезапно осознала: он из тех мужчин, что меня бесят.

Это чувство стало неприятным открытием. Я ведь фея, а феи не должны поддаваться на разные там провокации, вроде внезапно вспыхнувшей неприязни к клиенту. Моя родня – самые уравновешенные среди нелюдей существа, несмотря на некоторую эмоциональность. Такими нас сделала природа, в процессе самосовершенствования. Иначе мы бы давно изничтожили род людской. Не верите? А как насчет проклятия? Умеем, практикуем. Но это нас надо серьезно довести.

Жуковский ввалился в кафе в стильной льняной рубашке и голубых классических джинсах. И с улыбкой до ушей. Кто-нибудь, выключите свет, у нас тут у некоторых ухмылки сияют не хуже ламп.

Я же просила одеться с элементами модного выпендрежа! Мы сейчас идем в клуб, в котором встречают не просто по одежке – по ярлыкам. И если на вас самый странный прикид от «Balenciaga» с разной длинны рукавами на рубашке или со следами пиршества моли на свитере, примут как родного. В противном случае посчитают враждебным элементом.

Ладно, разберемся, я была бы не я, если бы все не предусмотрела. Но сначала нужно обезопаситься. Я подвинула к Никите контракт в двух экземплярах.

– Все так серьезно? – и снова оскал во все тридцать два. Что-то он сегодня излишне веселый и смотрит странно... восхищенно, что ли. – Окей, почитаем... «Пожелание» передается Заказчику после выполнения...? Шутка такая? «Пожелание»? Как в сказках у фей?

– Никаких шуток. Это мой фирменный прием. Я так называю свою... экстрасенсорику. Если есть какие-то сомнения, можешь не подписывать.

Мне вдруг почему-то на секунду захотелось, чтобы Ники отодвинул от себя договор. Но он покачал головой, взял ручку и поставил под контрактом размашистую подпись.

Загудели, приглушили свет винтажные лампы над столами, раскрылись двери, и в них ворвался озорной ветер с запахом цветущих каштанов. Посетители заохали и заахали, официантки принялись ловить летающие по залу салфетки.

Взлетели и осыпались на стол листы контрактов. И все стихло. Наше Соглашение было одобрено.

– Сквозняк, – улыбнулась я Никите, с подозрением оглядывающемуся по сторонам. – А сейчас идем в туалет.

– Спасибо, я пока не хочу, – Жуковский как раз тянул минералку из стакана. – А что, в элитном клубе нет туалета?

– Есть, но там неудобно. А здесь туалеты просторные, есть где вдвоем развернуться.

Никита подавился водой.

– Я знаю, что ты подумал, но то, о чем ты подумал, в контракт не входит, – сообщила я. – У нас другая миссия.

Через несколько минут Жуковский стоял передо мной в кабинке, раздетый до белья.

– Надеюсь, трусы снимать не нужно? – мрачно поинтересовался он.

– Хм... – я сделала вид, что задумалась, слегка наклонилась к боксеркам клиента (судя по лицу, Никита очень пожалел о том, что ему некуда было пятиться, как говорится, отступить некуда, за нами унитаз), и к его явному облегчению проговорила: – Сойдет. Хотя классика сейчас не в моде.

– Как-нибудь переживу, – буркнул Никита. Но увидев, что я извлекла из чехлов, возопил: – Я это надевать не буду!

– Будешь, – парировала я. – Твое послушание прописано в договоре.

– Где? Не видел!

– В пункте «Обязанности Заказчика». Заказчик обязуется выполнять все требования Исполнителя...

– Покажи!

Я закатила глаза к потолку и вынула контракт. Ткнула пальцем в нужную строку.

– ... аще сие надобно ради дела исполнения лепотного... Это что?!

– А, извиняюсь, тут пара слов вкралась из предыдущего варианта соглашения.

– Предыдущего?! Времен царя Гороха?!

– Ну... примерно. Стандартный же договор, много лет почти не менялся. Но понятно ведь все. Вот твоя подпись.

Жуковский с отвращением поглядел на распялки в моих руках и трагично вздохнул:

– Ладно.

... Лучше бы он ругался, чем острил. Каждый новый предмет прикида вызывал у него саркастическое замечание:

– Это что?

– Штаны от бренда «Лузар».

– А, понял. Для лузеров с проблемами пищеварения. Очень удобно – памперс надел, и незаметно даже. Тут внизу прям столько... простора.. Для подгузника ведь, да?

– Это такой силуэт. С низким гульфиком, – я слегка скрежетнула зубами.

– Ага. Я такой в историческом фильме видел. О средневековой Великобритании. Но там даже симпатичнее было. Гульфик такой... в веревочках.

– Хочешь, организую?

– Не.

Никита натянул штаны.

– Что там дальше?

– Майка от «Ху...» – я решила, что не буду называть имя известного испанского модельера, не дам Никите повод от души над ним поизгаляться, – и сверху рубашка сафари.

– Сафари – это хорошо. И майка хорошая – алкоголичка. Прям домом повеяло. У нас в такой дед Емельян ходил, и

зимой, и летом.

– Закатывай рукава.

– Да без проблем! – Никита вытянулся, рассматривая себя в зеркале. – Точно дед Емельян! Обделался и домой прет, на автопилоте.

– У тебя, наверное, было очень интересное детство.

– Ага. Трудовое. Я, как говорится, от сохи и земли-матушки. А ты, небось, от фортепианы и уроков французского?

– Итальянского. Но вообще-то нет. Ты даже не представляешь, насколько у нас похожий **бэкграунд**⁶.

– Что-то с трудом верится.

... В клубе маслинке некуда было упасть. Из закутков тянуло кальяном.

Я сразу же выхватила взглядом компанию Алика. Вокруг них толпилось больше всего народу, вернее, вокруг Коли Тру, который сидел среди вампирюг, словно там ему было самое место. А может, и было? Что я знаю о модных рэперах? Впрочем, обращенным Коля не выглядел, был румян и слегка бородат (бороды у вампиров не растут).

Алый, разумеется, почувствовал – поднял на меня глаза, махнул легонько головой на диванчик: присоединяйся. Я показала ему средний палец, сделав вид, что разглядываю на нем маникюр.

---

⁶ происхождение

– Грубишь, феечка?

А вот это уже стало полной неожиданностью. Я вздрогнула, вызвав смешок Алика в голове. Алый освоил мысленную речь? Король Крови продвинулся в своих умениях.

– Пришло время моего позора, – пробормотал над ухом Никита.

Я окинула клиента свежим взглядом. Нормальный лук, модный и с претензией на годноту.

– Сама-то в приличном платье, а я...

Тут я сняла жакет, и Никита опять подавился очередным едким замечанием. На мне было платье от «Бруклина» с двумя полосками черной эко-кожи вместо лифа. Все держалось на силиконовых бретельках, и важные места оголены не были. Не люблю такой стиль, но сегодня мне нужно быть своей среди чужих.

– Сексуально. А я думал, ты все та же скромница. Рад, что ошибся, – прозвучало в голове.

А не пошел бы ты к известному испанскому модельеру, упырь!

– Будь с ней холоден, – напомнила я Никите. – А еще лучше присмотри кого-нибудь и подклейся.

Ник раздраженно тряхнул густыми темными волосами. Это у него хорошо, кстати, получилось: челка упала на лоб, под ней злобно сверкнули зеленые глаза. И что бы там Жуковский о своем виде не говорил, выглядел он круто. Метросексуально. И ключевым словом тут было слово «секс».

Как я и ожидала, напрягаться Жуковскому особо не пришлось: харизма и прикид Никиты тут же примагнитили несколько хищно настроенных элементов: от бара к парню устремились сразу две девицы. Одна сразу же беспардонно повисла у Жуковского на плече, вторая встала врасстырку на пути.

Девицы были молодые, симпатичные, хорошо одетые, а главное, явно проникшие в клуб не по приглашению и готовые на все, лишь бы прицепиться к какому-нибудь гостю. Они вполне укладывались в мой план. Отлично! И нечего так жалобно на меня поглядывать. Любой каприз за ваши деньги.

Оставив Жуковского клубиться, развращаться и деградировать, я направилась к Нике. Фрейз, окруженная толпой поклонников, уже нетерпеливо поглядывала в мою сторону. Однако в нескольких шагах от нее меня бесцеремонно выдернули из зала, словно пробку из бутылки.

Оказалось, что за одной из перегородок клуба (кривой, словно ее проектировал основательно поддатый дизайнер, и покрытой безобразными граффити с лошадиными головами и ногами в форме беспорядочных клякс) скрывался целый коридор с освещенными неонем арками и темными тупичками. В один из таких тупичков меня как раз затащил Серж.

Здесь музыка грохотала сильнее, чем в зале, и поэтому я изобразила все свои эмоции короткой, но яростной пантомимой. Серж взмахнул рукой, и мы оказались в подрагиваю-

щем куполе, похожем на половинку мыльного пузыря. Шум в него просачивался едва-едва.

Это напомнило мне о нашем знакомстве. Несколько лет назад мы с Сержем повздорили на распродаже в крупном магазине – не поделили рубашку от известного бренда. Рубашка была мужской, но подобный факт меня никогда не останавливал. Почему-то именно в мужских рубашках я всегда кажусь женственной и хрупкой. Как цветок. С большими такими, но почти незаметными шипами.

Так вот, Сержу рубашка тоже приглянулась. Дело дошло до того, что он попытался меня укусить, а я его – проклясть. Пока мы устраивали разборки под похожим куполом, рубашку у нас увели. Пришлось мириться и знакомиться. С тех на всех значимых распродажах мы всегда работаем как одна команда: Серж отводит глаза потенциальным конкурентам, я стаскиваю находки в примерочную.

– Фрейз? Ты с ней знакома? – сразу же озадачил меня приятель.

– Это которая блогерша? Нет, конечно.

Но после стольких битв за образы (в которых мы оба, несмотря на договоренность, умудрялись мухлевать) вампир научился раскалывать меня на раз-два-три. Не помогли даже мои огромные голубые и *очень* невинные глаза.

– Твоя новая клиентка, значит, – задумчиво пробормотал Серж. – И, похоже, с запросом на амур.

Ну вот зачем спрашивать, если знаешь меня как облуп-

ленную? Я кисло улыбнулась и кивнула.

– Расторгни контракт! – вдруг потребовал вампир.

– Чего?! Я не могу!

– Она подписала Соглашение?

– Она... она – нет!

– Откажись! – взвыл приятель. – Прямо сейчас иди и откажись!

– Говорю же, не могу! Там все... замешано... короче, не могу и все!

Если я откажусь, то автоматически нарушу договор с Никитой. Другое дело, если Фрейз собьет машина, например, не дай бог, конечно. Тогда Соглашение автоматически аннулируется.

– Тогда познакомь меня с ней! – Серж вдруг сделал движение, словно хотел бухнуться передо мной на колени. – Умоляю!

Я шарахнулась и вывалилась из «пузыря» прямо на какого-то обдолбанного парня, забредшего в лабиринт за щитами. Купол лопнул. Бедолага выкатил глаза и сполз на пол по стеночке.

Глаза Сержа сверкнули алым. Случайному свидетелю предстояла процедура по удалению нескольких последних минут памяти – именно таким эффектом обладает пристальный взгляд вампира.

Но затем Серж внимательно взгляделся в обдолбыша, махнул рукой и «потушил» глаза (видимо, посчитав, что парень

все равно примет наше эффектное появление из ниоткуда за последствие «веселой» таблеточки, если вообще что-либо заметит).

Вампиры не любят тратить ресурсы понапрасну – каждый такой фокус забирает Силу. А Сила восполняется только кровью.

– Вы с ума все посходили? – жалобно спросила я. – И ты, Серж?! И ты туда же?!

– Люблю – не могу, – кивнул вампирюга.

– Врешь!

– Вру, – не моргнув глазом подтвердил Серж.

– Опоздал, объект занят.

– Согласен на безответную любовь, лишь бы рядом. Возьми меня в дело. Готов помогать всего за двадцать пять процентов от твоего гонорара.

– Помогать кому? – я совсем запуталась.

Конечно, мы знали, кто из нас чем занимается. В общем. Раньше мы с Сержем старались не смешивать личное и рабочее: я помалкивала о своих делишках с магией фей, а он – о нюансах служения клану. Наши интересы пересекались в области моды, и нам этого вполне хватало. До сего момента

– Мне или себе? Стоп! Какие двадцать пять процентов?! Офигел?! Серж, что вообще происходит?

– Возьми меня в дело – не пожалеешь. Я хочу тебе помочь. Помочь. Предотвратить. Подставить дружеское плечо. Даже закрыть собой амбразуру. Цени. Объяснить детали не могу:

Алик заставил нас дать слово. Нарушившего ждет... – приятель выразительно провел ребром ладони по горлу.

– Какие позитивные глюки, – парень у стеночки растянул рот до ушей. Он внимательно следил за разговором... ну, насколько это было ему доступно в его состоянии. – Душевно общаетесь, ребзя. Надо еще таких пилюлек заказать.

– Постой, как Алый связан с Ни... ? – я осеклась, покосилась на свидетеля, затем требовательно уставилась на вампира.

Тот лишь покачал головой. Не скажет. Раскроет рот, и Алый немедленно об этом узнает. И тогда свержение на нижние уровни вампирской иерархии – лучшее, на что Серж может рассчитывать.

– Соглашайся, – мрачно изрек приятель. – Только так я смогу помочь. И овцы останутся целы, и волки...

– ... сыты? – наивно поинтересовался парень у стеночки. – Знаете, ребята, меня всегда в этой присказке интересовала судьба пастуха. За чей счет был банкет для волков?

Серж перевел на парня задумчивый взгляд. Тот сжал голову в плечи и показал ладонью «молчу-молчу». А ведь все правильно пацан заметил.

– Ладно, – сдалась я. – Ты мой помощник. Ассистент. Я ведь тебя знаю, у тебя наверняка есть свой интерес.

Серж закатил глаза к потолку и горько вздохнул. На том и порешили. Парень у стеночки хихикнул:

– Ну чё, чувак? Так они, красотки, разводят нас, как...

Серж резко наклонился к нахалу и клацнул вмиг вытянувшимися клыками у кончика его носа. Парень побледнел и тихонько пискнул.

– Да, чувак, – зловеще пробормотал вампир. – А ты с пилульками завязывай. А то приду ночью и завяжу в узел... тебя.

... – Он здесь? Он согласен? – Накинулась на меня Фрейз.

– Здесь. Согласен. Стоило больших трудов его уговорить. Напоминаю: никаких намеков на заинтересованность. Вон, видишь?

Я ткнула пальцем за спину. Никита и впрямь выглядел так, словно две симпатичные девушки в коротких платьишках были навязчивыми мухами. А вот в инете пишут, что он ни одной юбки не пропускает.

– Кстати, это Серж, мой неизменный помощник, – я вытянула вампира из-за спины.

– Помощник? – Фрейз недовольно свела брови. – О помощниках речи не было.

– Он маленький, места много не занимает, а пользы огого! – заискивающе улыбнулась я, с трудом дотянувшись до макушки вампирюги, согнув его почти пополам и потрепав по кудряшкам. – Понимаешь, нужно, чтобы Жуковский поверил, что я реально твой стилист и персональный покупатель, а уважающие себя профессионалы из мира моды без

ассистентов не работают.

– И все же... – Ника колебалась.

Серж вылез из-под моей подмышки, тряхнул кудрями, одернул свой коралловый блейзер и подхватил Фрейз под ручку. Прохаживаясь с ней вдоль бара, он говорил и говорил, сыпал комплиментами и названиями модных домов.

Ушлый вампир разнес в пух и прах некоторых явившихся на вечеринку звезд, каким-то невысказанным чутьем угадав в них недоброжелателей Ники. Или подготовился, или просто попал. С другой стороны, угадать было несложно – у Фрейз в модной тусовке недругом был каждый первый.

Не думаю, что приятель применил свои вампирские чары – он и без них был мастером убалтывания. Стало заметно, как Фрейз постепенно расслабляется. Вот она улыбнулась, вот кивнула, вот хохотнула. Ко мне Ника и Серж вернулись почти что добрыми друзьями.

– А он забавный, – сообщила блогерша. – Я согласна, пусть работает. Присядем?

Серж остался у стойки, а мы с Никой сели за столик. Фрейз подписала договор.

На этот раз это был не ветер.

Никто не заметил, как через пол клуба пробился зеленый выюнок. А если кто и заметил, то принял его за очередное пластиковое украшение для стен. Разве выживет что живое в этой тьме, в клубах дыма и мареве человеческой похоти? Здесь только вампирам хорошо.

Вьюнок оплел часть стены. Повис сладко пахнущими гроздьями.

Соглашение было принято.

У меня отлегло от сердца. Теперь все возможные форс-мажоры можно списать на обстоятельства непреодолимой силы. Честно говоря, я сомневалась. Никогда раньше не брала сразу два заказа сразу. Если бы Магия фей хоть как-то показала, что не одобряет союз Ники и Никиты, я бы тут же бросила это дело.

– Маша, – проговорила Ника, – как ты и просила, для тебя и твоего помощника – полная свобода действий. С понедельника весь мой дом в вашем распоряжении. Еда, прислуга, развлечения – все.

– Отлично, – деловито кивнула я. – Только на развлечения времени у нас не будет.

– Каков план?

– Я втираюсь к Никите в доверие под предлогом любви к садоводству. Боюсь, это будет непросто, но мне необходимо проложить между вами мостик... понимания. Это для начала. Настоящая магия начнется позже.

– Он так суров? – Фрейз с опаской оглянулась на диванчик с Никитой и девицами. «Мухи» жужжали и липли, Жуковский устало отмахивался.

– Монстр, – вздохнула я. – Никого к себе не подпускает, все отношения где начинается, там и заканчивает. Но ты сама понимаешь: мальчик из простой семьи, талантливый, что

сейчас скорее минус, чем плюс. Смог бы он пробиться без определенных черт характера? Не-а. Сама не боишься? Парень намного жестче, чем кажется.

– Не боюсь. Я люблю челленджи, – Фрейз облизнула губы.

Глава 5

Ника «смахнула» мух одним движением брови. Одна из девушек выразила большее недовольство, чем другая. Сквозь выражение капризности мелькнуло что-то такое... Я продолжала следить за ней краем глаза, пока мы с Фрейз усаживались за столик к Никите.

Ника протянула Никите руку:

– Рада, что вы согласились сотрудничать.

Жуковский пожал руку и хмуро кивнул. Я даже удивилась. Не ожидала, что дизайнер так хорошо вживется в роль холодного профессионала.

Нику отвлек официант (Коля Тру прислал бывшей любовнице бутылку вина). Пока Фрейз шипела на ни в чем не повинный персонал клуба, Жуковский пожаловался мне горьким шепотом:

– Чувствую себя не в своей тарелке. Боюсь, что буду выглядеть полным идиотом. Маша, как ты думаешь, о чем нам лучше поговорить? Я не в курсе модных тем.

– Ничего, – подбодрила его я. – Скоро вырвешься за город, сразу станешь самим собой. И темы найдутся: сад, цветы.

– Любишь природу? – Жуковский улыбнулся и, как мне показалось, слишком долго задержал на мне свой взгляд.

– Работу свою люблю, – уклончиво сообщила я.

– Впервые встречаю такого влюбленного в свое дело... альтернативного специалиста.

– Да, мы, альтернативные специалисты, такие.

Как будто ты много встречал в своей жизни экстрасенсов. Другой официант принес коктейли, и Никита залпом осушил бокал.

– Не могу расслабиться, буду выглядеть идиотом, – повторил он, косясь на Нику.

Я раскрыла рот и чуть не брякнула: «Просто будь самим собой». Мне как раз не нужно, чтобы Никита был самим собой. Так они с Никой быстро договорятся до амура. А мне очень важны эти два месяца «сводничества»: они помогут мне решить проблемы магазина... и мои личные проблемы, само собой. У меня, между прочим, кран в ванной течет. Вы когда-нибудь видели последствия протекающего крана в ванной у садовой феи?

– Просто буду самим собой, – вдруг решительно заявил Жуковский.

Нетвердой рукой отодвинул от себя бокал и раскатал рукава рубашки. Сейчас включит харизму и закончит сегодняшнюю ночь в постели с Никой. Нет-нет-нет! Нам срочно требуется вмешательство.

Хорошо, что Ника все еще спорила с официантом.

– Ты понимаешь, что я с тобой сделаю? Я тебя размажу, как дерьмо по стенке, – четко произнося слова, выговаривала она расстроенному парню с подносом. – Тебя в черный

список внесут. Ты тут работы не найдешь даже на говнобочке. Ты в Мухосранск свой вернешься и даже там...

– Простите, мне велели передать бутылку на ваш столик, я и передал, – оправдывался официант.

Фекальная тема из уст Ники меня немало встревожила. Такого нам тоже не надобно, а то жених испугается и сбежит. Пришлось позвать на помощь Сержа. Вампир подсел за столик, поймал раздраженный взгляд блогерши и мягко успокоил ее своим магическим зрением.

Официант потоптался рядом и, так и не поняв, отчего взбалмошная посетительница вдруг затихла и сосредоточилась на напитках, пожал плечами и ушел. Серж принялся активно поддерживать непринужденную беседу. Лишь бы не слишком растопил лед, мне не нужно, чтобы клиенты «поплыли».

Я извинилась, встала и отправилась на поиски второй девушки, той, которая больше подружки возмущалась вмешательству Фрейз. Нашла ее за барной стойкой, злую и расстроенную. Поманила за собой в кривой коридор. Я в этом коридоре прямо прижилась уже, как и любитель веселых пилюлек. Тот вообще мирно спал у размалеванной стены, грохот музыки его ничуть не беспокоил.

Девушка последовала за мной с недовольным лицом. Вызывающе кивнула, мол, чего надо.

– Слушай, – миролюбиво начала я. – Ты ведь мотылек, верно? У тебя конец цикла, если не ошибаюсь? Пришла ко-

го-нибудь себе присмотреть?

Девушка выгнулась и зашипела, явив мне часть своего истинного облика: огромные фасеточные глаза, ротик с мелкими зубками и словно припорошенную серой пылью кожу.

Мотыльки, разумная нечисть, по-своему красивы даже в своем истинном виде. Вот только живут они месяц, максимум два, активно питаются, а потом умирают, вернее, растворяются, чтобы вновь возродиться в своем же потомстве. Поэтому мотылькам очень нужны самцы. Вход в общественные места города им категорически воспрещен. Уж очень они... темпераментны. И влюбчивы.

– Я не собираюсь тебя выдавать, – успокоила я девушку. – Помоги мне, и Дозор о тебе не узнает.

– Да кто ты такая? – пробормотала мотылек, уже не агрессивно, а растерянно.

– Я-то? Фея садовая. Я из рода Камиллы. Слышала о такой?

Девушка хмыкнула:

– Ага, так я и поверила. Крылья покажи.

Хьюстон, у нас проблема. Как раз с крыльями у нас напряженка.

– Не могу, – призналась я. – Не спрашивай, почему. Вот, смотри. Теперь веришь?

Выюнок пробился между прорезиненными плитками пола, пополз по стене, заодно прихватив плетью спящего на полу парня. Тот одобрительно замычал, покачиваясь в ложе

из переплетенных лиан. Мотылек попыталась кисло улыбнуться:

– И что за просьба?

– Как тебя зовут?

– Эвелина.

Нечисть почему-то очень любит красивые и в меру необычные человеческие имена. Зато я – Маша Ромашкина. В школе любимые одноклассники каких только прозвищ не придумывали. Садовые феи часто берут в качестве имен названия цветов. Я Марион, но так зовут меня только в семье. Для остальных я Маша, Машка и Машуня.

– Эвелина, нужно, чтобы ты увела из клуба того парня, что угощал вас с подругой коктейлями. Его зовут Никита.

– Знаю, видела по телику. Без проблем, – ротик мотылька растянулся в хищной улыбке.

Магия фей не может долго работать среди мертвого пластика: плети вьюнка расправились, и любитель волшебных таблеточек упал на пол. Он открыл глаза, увидел Эвелину в ее полу-обличии, понимающе кивнул и со словами «в этот раз глюки еще круче» захрапел снова.

– Но только увести из-за стола, – предупредила я. – Немного воздействовать чарами, не более. Никаких... этих ваших... для размножения.

Мотылек заметно погрузнела. Отведя взгляд в сторону, проговорила:

– У меня почти срок закончился, а самца нет. Все слива-

ются под разными предлогами. Еще и вампиры наехали. Велели убираться. Что за вожжа им под хвост попала? Какой-то странный месяц.

– Да, странно, – посочувствовала я. В голову пришла неожиданная идея. – Да вот же он, самец, под ногами валяется, бери – не хочу. Давно тут спит, еще никто не хватился. Значит, одинокий. Только чур без членовредительства.

– Да без проблем, – приободрилась мотылек, поняв меня буквально. – Я же не извращенка. Никакого вредительства, одно удовольствие.

Девушка наклонилась к спящему парню и промурлыкала:

– Бедня-я-яжка какой. Эвелина о тебе позаботится. послужишь великому делу – продолжению моего рода.

– Ладно, все нежности потом. Запиши мой номер, буду ждать от тебя сообщения, когда закончишь. Уведи Никиту. Зачаруй и уведи. Только аккуратно. Обязательно на глазах у той злой девицы, но когда она будет занята. Посади парня в такси. Вот визитка с адресом, покажешь таксисту, вот деньги, – я достала несколько крупных купюр из клатча. – Тут и тебе хватит с кавалером, на такси и на номер в отеле с обслуживанием.

– Не надо денег, – Эвелина не спешила забрать купюры. – Бабла у меня навалом. Я же не нищета какая-нибудь. У меня в лесу кубышка прикопана, каждую жизнь откладываю на конечный цикл. А можно тебя взамен тоже об услуге попросить? В начале июля у лесного народа Феш, правильно?

Возьми меня на Феш, фея! Пожа-а-алуйста! Я ни в одном воплощении на вашем празднике не была! Всегда пролетаю: то линька, то несовершеннолетие.

Я призадумалась. Феш на то и Феш, чтобы приглашать всех без исключения, даже не очень добрых существ, от которых в другое время лесной народ старается держаться подальше. Феш – главный праздник года, с балом, угощением и особой магией. А ведь я совсем потеряла счет дням, забыла, что лето вступает в свои права.

– Хорошо, – согласилась я. – Сможешь найти меня после... перерождения?

– Я же нечисть, а не безмозглая нежить, – обиженно проговорила Эвелина.

Когда я вернулась в зал, Ника встретила меня мрачным комментарием:

– Ты была права. Стоило мне отвлечься, какая-то поб**духа гламурная его увела. А ты где была?

– Носик пудрила.

Фрейз одарила меня мрачным и недовольным взглядом.

– Я пока не на работе. Наш договор вступает в силу с понедельника, – благодушно напомнила я. – А сегодня я провожу подготовительную пристрелку. Все будет хорошо. Все сложится, когда у Никиты появятся ответные чувства.

– Хочется верить, что они появятся, – Ника залпом выпила свой бокал. – Все этот придурок рэпер, шептун недоделанный.

– Коля?

– Он самый. Читала о нас? Знаю, что читала.

Я неопределенно пожала плечами:

– Что-то мелькало. Сама понимаешь, я должна знать анамнез клиентов.

– Именно что... анамнез, – блогерша покосилась в сторону диванчика с прелестной компанией вампиров и недоделанных рэперов. – Очень токсичный анамнез. Короче, этот козел татуированный меня отвлек, я Никиту упустила. Что за стервь его увела у меня из-под носа? Найду – ноги в лабутенах повыдергиваю!

Молодец Эвелина! Хорошо, что скоро у мотылька будет новая внешность. Такие, как Фрейз, угрозами зря не разбираются. Мне это тоже нужно иметь в виду.

Больше нам с Сержем в клубе нечего было делать. Однако остаток вечера мы провели в кафе на террасе. Я выкашляла наконец дым от кальянов, а Серж дал волю обидкам и ел шоколад – одно из немногих человеческих блюд, которое не вызывало у него тошноты:

– Ты не все мне рассказала! Ты не упомянула, что нанялась сразу к двум клиентам!

– Это так важно?

– Конечно! Видишь? – вампир наклонился ко мне через стол. – У меня дергается кончик носа! Когда у Сержа Кошка дергается кончик носа, это может означать, что где-то неподалеку намечается или солидная распродажа, или боль-

шой кипиш. Распродает что-то не видать, значит, грядет какая-то хрень. И я связываю ее с тобой!

Серж осуждающе ткнул в меня пальцем. Палец был в шоколаде, и я испуганно отодвинулась. Мне это платье еще сдавать завтра, обратно, в магазин. У меня в сумочке и бирка имеется. Аккуратненько прикреплю к вырезу, чай не в первый раз.

Аристократический нос Сержа действительно слегка подергивался. Я даже засмотрелась. Потом испугалась и умоляюще протянула:

– Ну Сержик, ну милый. Ты ведь меня теперь не бросишь?

– Что, оценила мои таланты? – вампир откинулся на стуле и удовлетворенно прищурился.

– Ага, – я послушно кивнула.

– Тогда почему? Почему ты доверила столь важное дело, как манипуляции с клиентом, какому-то залетному мотыльку?! Я бы справился с ним куда лучше!

– Э-э-э... – притянула я. – Боюсь, если бы Никиту из клуба увел ты, это выглядело бы несколько... двусмысленно.

– Да? – вампир призадумался, затем согласился: – Да, действительно. Ладно, прощаю на этот раз. Но ты должна больше мне доверять.

– Хорошо-хорошо, – поспешила пообещать я.

... Домой я добралась очень поздно. Никого на лестни-

це не встретила. Дом спал. Эраст Филимонович оставил на двери записку с извинениями и приглашением провести завтрашний вечер в его компании.

– Завтра у нас променад на террасе, – обрадовала я Жанну.

Но жаба даже не повернулась. Она грустно смотрела в окно, на поднимающуюся над далекой полоской леса луну. Может, зря я принесла ее домой? Я отправилась в ванную, вспоминая нашу с Жанной первую встречу.

В тот вечер я возвращалась домой и увидела, как нечто живое пересекает трассу. Отнесла жабу в лесок неподалеку, но она храбро двинулась вслед за мной. Так повторилось несколько раз. Жабе почему-то срочно нужно было попасть в наш небольшой микрорайон. На трассе ей однозначно угрожала смерть под колесами автомобилей, и я забрала амфибию домой. Пыталась вернуть животное в лоно природы на следующий день, но безуспешно: каждый раз Жанна следовала за мной по пятам. Даже сейчас она не особо стремилась воссоединиться с естественной средой обитания. Казалось, ее вполне устраивали террариум и прогулки по террасе Эраста Филимоновича.

Под раковиной в ванной опять образовалось влажное пятно, старинный кран капал и разбрызгивал воду на потемневшую от старости плитку. Я со вздохом удовольствия влезла в горячую воду. Нагрела пены на плечи и недовольно буркнула:

– Явился? А где ты был, когда я тебя искала?

Шею вновь заигрывающе пощекотали. Зеленовато-коричневый росток осторожно, чтобы не ранить мне кожу на плече, вытянулся через бортик и нырнул в воду.

– Эй-эй! – предостерегающе крикнула я. – Сколько раз повторять: в горячее и пенное тебе нельзя!

Вода действительно оказалась для ростка горячей. Он и сам одумался: выскочил, суматошно отряхивая узкие листья и пару цветков с розовыми венчиками. При этом чертополох задел мою коленку, слегка царапнув ее шипами. Я ойкнула. Растение принялось виновато подлизываться – аккуратно щекотать мне плечи мягкими пушинками на цветке.

Феичий чертополох или чертогон. Понятия не имею, как семена занесло ко мне в ванную. Скорее всего, их случайно притащили на одежде родители. У мамы чертогон огораживает почти всю ту часть сада, что выходит на озера близ Кочек, места с недоброй славой. Такая вот защита, к слову, весьма эффективная. Нежити и нечисти и сквозь заросли обычного чертополоха сложно пробраться, а что уж говорить о феичьем.

А мне эдакий домашний питомец был совсем не по душе. Растения не должны жить в темных сырых ваннах комнатах, даже если это ванная феи. Конечно, чертополох подпитывается вода из протекающего крана, наполненная толикой магической силы (все-таки наш дом стоит на Источнике). Поэтому кран я до сих пор не починила, боюсь, что Чертик засох-

нет без влаги.

Переселяться чертогон решительно отказывался: прятался между плит под ванной, невероятным образом втягиваясь в отсыревший цемент. В этом он был заодно с Жанной, которой наш дом тоже пришлось по вкусу. Но я не теряла надежды пересадить Чертика в мамин сад. Вот только сначала нужно его поймать.

Вот и теперь я, вдохновенно напевая под нос, надела на руку перчатку-мочалку, неожиданно развернулась и попыталась схватить чертогон за стебель. Не тут-то было! Чертик молниеносно исчез под ванной.

– Ну и глупо, – укоризненно сказала я, отплевываясь от пены. – Я скоро уезжаю на несколько дней. Жанну, кстати, тоже забираю с собой. Останешься один, в темноте. И кран я почию! Завтра же.

Чертик тревожно завозился под плиткой. Ладно, сиди пока. Все равно вытащу. Есть у меня один план.

... – Отдай! – орала я.

– Не отдам! – верещала Ксю.

Тонкий свитерок трещал по швам. Мы вцепились в него, как две изголодавшие моли. Хотя только весьма совестливая, экономная и экологически продвинутая моль могла позариться на это растянутое, выцветшее, но зато натуральное нечто, изготовленное труженицами швейной машинки и

кривого оверлока.

– Его нужно утилизировать! – вопила я.

– Это память!

– О чем? О жарких днях без дезодоранта?!

– Я просто положу его в шкаф! Пусть лежит!

– Не верю! Ты будешь его носить!

– И что?!

– Ты в него не влезешь! И трансформируешься! И снова сорвешься!

– Имею право!

– Не имеешь! Ты обещала! Трансформироваться только в крайних случаях!

– Это как раз на такой случай!

– На какой?! Внедриться в среду бомжей?! Ты нивелируешь все вложенные в тебя усилия!

– Неправда! Этот бадлончик – исключение!

Мы топтались и издавали звуки возмущения. Лицо у меня, видимо, было весьма свирепое, и Ксю уступила. Метаморфка неожиданно отпустила водолазку, и меня отнесло к двери. Я чуть не вписалась в Валентину с ее младшим отпрыском.

– Ой, Ксюшенька! – воскликнула аспидка. – У тебя дверь была открыта. А что вы делаете, девочки?

– Расхламляем гардероб! – хором ответили мы.

– Ну-ну. Полезное дело затеяли, девчуженьки.

Валентина оглядела комнату и понимающе кивнула. Я

спрятала отвоеванный свитер за спину, а потом ловким натренированным броском отправила его в кучу других вещей. Метаморфка мрачно вздохнула, но, к моему удивлению, в повторное сражение вступать не стала. В куче уже дожидались своей утилизации ее безразмерные растянутые платья, кофточки с люрексом и брюки из кожи молодого дермантина, очень крепкие, водо- и воздухопроницаемые.

Мы с Ксю с синхронным сюсюканьем потянулись к малышу на руках у аспидки.

– Ути-пути! А кто это к нам пришел?

– Мы пришли, – тоненьким голосом пропищала Валентина. – Мы едем к бабушке, да. Вот забежали попрощаться с Ксюшенькой.

– Бзззююю! – детеныш запрыгал от восторга на руках у мамы, пуская на слюнявчик ядовитые пузыри.

Имени у малыша пока не было. У аспидов оно появляется после первой комплексной трансформации. В настоящих змеев они не превращаются, лишь получают пару змеиных способностей, например, умение бесшумно передвигаться, видеть в инфракрасном диапазоне и регулировать состав яда. Аспиды, как и мотыльки, когда-то «получили в подарок» смешанные гены. Вот такое наследие древних экспериментов магов с нечистой магией.

– Опять у подъезда на цветочки Эраста Филимоновича слюнками накапали, – пожаловалась Валентина. – Все пожгли.

– Ничего, – сказала я. – Эраст Филимонович на вас не подумает. Нынче с экологией совсем беда: то дождь кислотный, то радиация.

– Неудобно-то как, – продолжала причитать Валентина. – Человек старался, растил.

– Неудобно, когда обычные люди с магическим народом соседствуют, – резонно заметила Ксю. – Куда только Дозор смотрит?

– Зато у нас бдительность тренируется, – возразила я. – В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

– Не только у нас. У нашего дворника Сераджана Везировича уже так натренировалась, что он при виде меня одновременно шайтана поминает, через плечо плюется, то через левое, то через правое, и крестится, то слева направо, то наоборот. Мне кажется, он за мной следит, – сообщила Ксю.

– Что? Опять? – возмутилась я. – Сколько раз повторять: сдержаннее нужно быть, сдержаннее! Если девушка с утра вышла пампушкой, а вечером вернулась стройняшкой, тут кто угодно заинтересуется!

– И к нам он тоже присматривается, особенно к нашим зубкам, – вздохнула Валентина, пересадив малыша на другую руку. – Машенька, у тебя ведь друг ... ну... из этих, – аспидка изобразила нечто кусательное-сосательное. – Попроси его Сераджана Везировича обнулить.

Я тоскливо вздохнула:

– Так ведь обнулял уже, три раза. У вампиров очень тяже-

лый взгляд. Еще раз – и у человека могут проблемы с долговременной памятью начаться. Сераджан Везирович не виноват, что по ночам работает, территорию убирает. Ночью у нас самый паноптикум. То Маргарита Романовна чешую лунным светом подпитывает, омолаживается, то Михаил Леонидович с Таисией Демидовной из ночного супермаркета на крыльях добираются, мол, так легче покупки нести.

– Хорошо, что наш дворник по-русски плохо разговаривает, – аспидка покачала головой, – а то мы тут все давно перед Дозором оправдывались бы.

Я могла бы сказать, что веду себя тише всех, но не стала. Если Сераджан Везирович хоть раз наблюдал вырастающие на глазах вьюнки и плетущиеся розы, мне тоже впору писать объяснительную в конторе Дозора.

Я вдруг поняла, как соскучилась по Стасу. Дослушала жалобы Валентины на старшеньких, принялась машинально раскладывать вещи Ксю по мешкам. И только потом заметила, что метаморфка бубнит под нос:

– Что-то зачастила Валюха к маме. Мелкого оставит – и сваливает куда-то. Уверена, она тоже в деле.

– Ты насчет артефакта? – встрепенулась я. – Что-то выяснила?

– Немногое. Это точно монета, какая-то особенная. Кто-то ее где-то вроде зарыл или припрятал. Точное место неизвестно, но миньоны Алика пару адресов добыли. Уже начали прочесывать.

– И что эта монета делает?

– Желания, кажется, исполняет.

– Наверное, какие-то глобальные желания, – я пожала плечами. – Иначе чего бы все так засуетились. Ладно, пойду сумку собирать.

– А ты точно по работе уезжаешь? Ты, часом, не в игре? – встревожилась Ксю.

– Еще не хватало! Я сама себе ходячий артефакт.

– Угу, да что-то в любви не везет, и крылья не растут.

– Вот и хорошо, – привычно отшутилась я. – С бескрылой феи меньше спросу. Всегда есть аргумент, чтобы снизить родительские ожидания. Ксю, зайдешь ко мне попозже? Помощь твоя нужна.

Глава 6

Из ванной Ксю вышла, потирая запястье. На моих глазах ее рука из длинной и тонкой превращалась в обычную, человеческую.

– Не получилось, – сообщила метаморфка. – Пряткий, гад, ускользнул. Да пусть там и живет. Света захочет – сам вылезет.

– Может, и вылезет, – объяснила я. – Только вопрос: куда и как. У нашего дворника и так скоро инфаркт случится. Я тут больше месяца буду только наездами. Без воды Чертик погибнет, а мне перед отъездом кран необходимо починить. Я уже с Сераджаном Везировичем договорилась.

– Есть у меня одна идея, – задумчиво проговорила Ксю. – Валентина свалила, но чада ее дома. Идем, проведем лапусек.

Мы поднялись на третий этаж и постучались к аспидам.

– Здравствуйте, тетя Маруся и тетя Ксюша!

– И вам не болеть. Чем занимаетесь? – Ксю с любопытством заглянула в квартиру.

– Готовимся к игровому турниру, – ответил один из близнецов.

– Слышь, бойцы, у нас к вам просьба.

Отпрыски удивились, но согласились помочь. Через открытую в их комнату дверь видны были столы с компьютер-

ными мониторами – я насчитала четыре штуки. Серьезно ребята к видеоиграм относятся. Теперь понятно, почему они на свет божий так редко выползают. А еще Валентина упоминала, что близнецы неплохо зарабатывают в интернете, наверное, на этих самых турнирах, и жаловалась, что не ходят в школу.

В ванной аспиды не сговариваясь распределили роли. Один наклонился к полу, а второй отошел к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.